Огонёк

№ 43 1944 год

«В логово зверя»—пишет на снаряде старший сержант Мологалин. Советские артиллеристы огнем своих орудий сокрушают оборону врага на немецкой земле.
Фото М. Редкина

На первой странице обложки: Москва салютует воинам Красной Армии. Фото Н. Петрова

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

22-й год издания

Огонёк

№ 43 (910)

1944 год.

Товарищ И. В. Сталин выступает с докладом на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся, посвящённом празднованию XXVII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Фото С. Гурарий.

В ИСТОРИЧЕСКИЕ ДНИ ПОБЕД

МОСКВА ТОРЖЕСТВУЕТ. Радостно прошло празднование 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в столице. Нарядно украшенные площади и улицы, развевающиеся по ветру красные стяги, оживлённые толпы москвичей. А вечером 7 ноября, в 20 часов, мощные раскаты залпов прогремели над городом. Столица нашей родины салютовала в честь исторических побед Красной Армии, в честь освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков, в честь великих успехов нашего народа в тылу. На снимке: москвичи на Красной площади вечером 7 ноября во время салюта.

Фото Н. Петрова

ПРИКАЗ ВОЖДЯ БУДЕТ ВЫПОЛНЕН! Выстроившись у своих боевых машин, слушают танкисты приказ № 220 Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Слова вождя о том, что война перенесена теперь на территорию фашистской Германии, что логово фашистского зверя обложено со всех сторон, танкисты воспринимают с особым удовлетворением, ибо они уже дерутся на немецкой земле, в Восточной Пруссии.

Фото Л. Великжанина (ТАСС)

ПАРАД В ТБИЛИСИ. 7 ноября в Тбилиси состоялся большой парад юных пионеров. На снимке слева: колонна юных велосипедистов на площади Берия.

Фото П. Луценко (ТАСС)

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА «ПОБЕДА» МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. В. СТАЛИНУ. Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил 5 ноября орден «Победа» Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину, награждённому за исключительные заслуги в организации и проведении наступательных операций Красной Армии, приведших к крупнейшему поражению германской армии и к коренному изменению положения на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в пользу Красной Армии. Одновременно товарищу Сталину был вручён за выслугу лет в Красной Армии орден Красного знамени.

Фото С. Гурарий.

САЛЮТ НАД НЕВОЙ. В день 27-й годовщины Октября прогремели салюты не только в Москве, но и в Ленинграде, Киеве, Минске, Петрозаводске, Таллине, Риге, Вильнюсе, Кишинёве, Тбилиси, Севастополе, Львове. На нашем снимке показан торжественный салют в Ленинграде.

Фото Д. Трахтенберга.

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

И. Прочко,

генерал-лейтенант артиллерии

Торжественно и всенародно был 19 ноября отпразднован День артиллерии, установленный советским правительством. В этот день в 26 городах Советского Союза гремели салюты в честь артиллерии Красной Армии, прославившей свои боевые знамёна на фронтах Отечественной войны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Установление Дня артиллерии — это признание больших боевых заслуг артиллерии — «главной ударной силы Красной Армии» (Сталин) — и выражение чувства горячей любви советского народа к могучему и играющему такую большую роль в современной войне роду войск. Без многочисленной, хорошо организованной и вооружённой артиллерии мы не могли бы добиться таких замечательных побед над немецко-фашистской армией.

Советская артиллерия, являющаяся составной частью Красной Армии, за 26 лет существования прошла большой и трудный путь развития. Она унаследовала лучшие традиции русской артиллерии, прошла через горнило гражданской войны и выросла в грозную боевую силу. Своим замечательным ростом, своими прекрасными кадрами и передовой техникой она обязана великому Сталину.

Товарищ Сталин ещё в годы гражданской войны придавал артиллерии большое значение. Тогда артиллерия Красной Армии была малочисленной, имела на вооружении старые системы, оставшиеся от царской армии, подчас не хватало хорошо знающих артиллерийское дело кадров. Но советские артиллеристы, исполненные ненависти к врагу и горячей любви к молодому советскому государству, творили буквально чудеса. Они обороняли Петроград и сражались в рядах легендарной Первой конной армии, отбивали атаки врангелевских танков под Каховкой и помогали штурмовать Перекопские позиции. Но особенно выдающуюся роль артиллеристы сыграли в обороне Царицына.

Обороной Царицына руководил товарищ Сталин. Он лично давал указания, как лучше использовать артиллерию. Во время ожесточённых боёв под станцией Воропоново в октябре 1918 года по приказанию товарища Сталина была создана мощная артиллерийская группа из батарей центрального боевого участка и резерва.

Когда белогвардейский генерал Мамонтов захватил станцию Воропоново и пытался прорваться к Царицыну, артиллерийская группа открыла ураганный огонь. Белогвардейские части понесли тяжёлые потери, пришли в замешательство, а затем бежали под ударами Стальной дивизии. Массированный огонь, сыгравший здесь такую важную роль, стал потом основой боевого применения артиллерии.

Через 24 года царицынские степи снова огласились громом орудий. Героическому городу на Волге снова суждено было стать ареной самых ожесточённых боёв. Многочисленные танковые, моторизованные и пехотные дивизии гитлеровских полчищ рвались к Сталинграду. И снова советская артиллерия на пути их движения воздвигла стену огня и стали.

Но это уже была не та артиллерия, что в 1918 году. Здесь вела бой многочисленная, хорошо организованная артиллерия всех калибров и назначений. Годы, предшествовавшие нападению гитлеровской Германии на Советский Союз, были использованы для серьёзного технического перевооружения Красной Армии.

Усилиями талантливых советских конструкторов была создана новая материальная часть артиллерии, могучая по силе удара дальнобойная и маневренная на поле боя. Такие известные всей стране конструкторы, как В. Г. Грабин, Ф. Ф. Петров, И. Иванов и другие, являющиеся питомцами сталинской школы, много поработали над тем, чтобы советские орудия не только не уступали заграничным, но и превосходили их.

Прежде всего была создана хорошая материальная часть противотанковой артиллерии. В современной войне, когда противник применяет танки в широких масштабах, противотанковая артиллерия является важнейшим средством борьбы с танками. От противотанковых орудий требуется, чтобы они были простые в обращении, подвижные на поле боя и обладали большой бронепробиваемостью.

Наши 45-, 57- и 76-миллиметровые противотанковые орудия удовлетворяют этим требованиям и в Отечественной войне показали превосходные боевые качества. Немецкие танки, имеющие броню в 100 миллиметров, уничтожаются советскими орудиями. Наша артиллерия ведёт успешную борьбу с такими новыми немецкими танками, как «тигры», «пантеры», «королевские тигры», и самоходными орудиями «фердинанд».

У нас есть хорошие 122-миллиметровые пушки и гаубицы. Эти орудия имеют большую дальность стрельбы и мощный снаряд. В борьбе с живой силой противника, с его артиллерией и полевыми укреплениями они показывают замечательные качества. Эти орудия дают надёжное огневое прикрытие в обороне и служат сильным ударным средством в наступлении.

Тяжёлая артиллерия Красной Армии представлена 152-миллиметровыми, 203-миллиметровыми и другими калибрами тяжёлых орудий. Снаряд таких орудий обладает огромной разрушительной силой. Наши тяжёлые орудия сыграли решающую роль при разрушении мощных неприятельских укреплений на Перекопе, на Сиваше и на Карельском перешейке.

На вооружении Красной Армии состоит хорошая самоходная артиллерия. Сочетая в себе ходовую часть и броню танка с мощным артиллерийским вооружением, самоходная артиллерия сопровождает в бою пехоту, поддерживает наши танки и ведёт успешную борьбу с вражескими танками.

Все наземные войска противника несут тяжёлые потери от огня советской артиллерии. Но и воздушный враг не может действовать безнаказанно. Зенитная артиллерия Красной Армии, имеющая на вооружении 37-, 76- и 85-миллиметровые пушки, ведёт эффективную борьбу с вражеской авиацией.

За годы Отечественной войны от огня зенитной артиллерии немцы потеряли тысячи самолётов. Только под Москвой огнём зенитной артиллерии было уничтожено 272 самолёта. Во время напряжённых боёв летом 1943 года немцы теряли в день по 80—90 сбитых самолётов.

Наконец, упомянем о гвардейских миномётах, наводящих ужас на немецких разбойников.

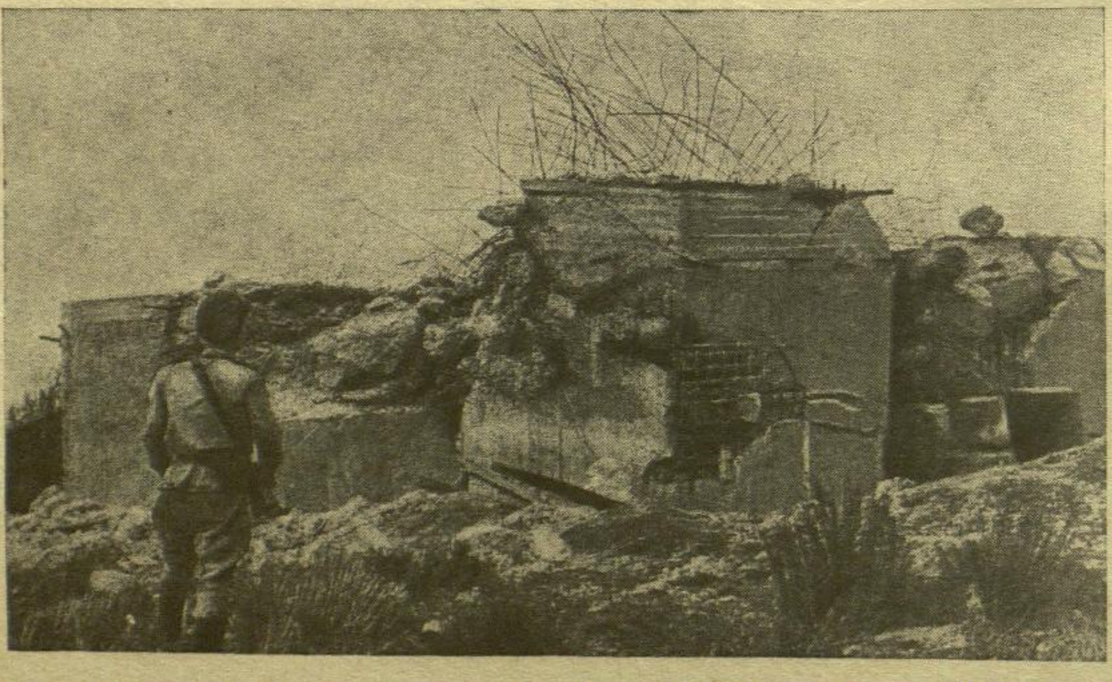
Такова артиллерийская техника Красной Армии, которая уже в течение трёх с лишним лет наносит сокрушительные удары по немецким войскам. Сейчас советские орудия гремят в Норвегии, на полях Восточной Пруссии, в Польше и Чехословакии, в Венгрии и Югославии. Везде они прокладывают путь пехоте, коннице и танкам, везде истребляют фашистскую армию и приближают час окончательной победы.

Но было время, когда советские орудия гремели на окраинах дорогих и близких нашему сердцу городов. Отстаивая Ленинград и Москву, Одессу и Севастополь, Красная Армия продемонстрировала свою несокрушимую силу в обороне, а костяком этой обороны, могучим стальным оплотом являлась артиллерия.

Никогда не забыть осень 1941 года. Тогда бои шли на подступах к Москве. Враг яростно рвался к сердцу Советского Союза. Он собрал 51 дивизию, в том числе 13 танковых, и бросил всё это на Москву. Казалось, что нет такой силы, которая бы остановила эти полчища гитлеровской армии, особенно её бронетанковые дивизии.

Но такая сила нашлась: Красная Армия не только не пустила немцев в Москву, но разбила их на подступах к городу и обратила в позорное бегство. В рядах самой Красной Армии наиболее сильным оружием оказались артиллерийские части. О стойкость и мужество артиллеристов разбились все танковые атаки немцев.

Были тогда такие дни, когда советским артиллеристам приходилось по нескольку раз в день отражать атаки 100—120 немецких танков. За 25 дней самых напряжённых боёв под Москвой немцы потеряли свыше 1500 танков. Остались эти бронированные чудовища на полях Подмосковья с перебитыми гусеницами, с простреленными боками и свороченными башнями.

Результат работы наших артиллеристов — немецкий дот на территории Восточной Пруссии, превращённый в груды развалин. Здесь поработало орудие большой мощности под командой старшего сержанта В. Н. Кузненко.

Фото М. Редкина.

Это было делом рук советских артиллеристов. Тогда, например, полк тов. Ефременко уничтожил 186 танков противника и первым получил гвардейское звание. Прославился также полк тов. Алёшкина, защищавший Москву на одном из самых важных направлений.

С артиллеристами, защищавшими Москву, состязались в мужестве, стойкости и мастерстве артиллеристы Ленинградского фронта. Им было поручено защищать город Ленина, и эту честь они оправдали своей безупречной боевой деятельностью.

Немцы из орудий обстреливали Ленинград. Перед артиллеристами Ленинградского фронта была поставлена задача — бороться с немецкой артиллерией. Эту задачу особенно успешно выполнял полк, которым командовал подполковник Жданов. Только за шесть месяцев боёв этот полк уничтожил 18 артиллерийских и 8 миномётных батарей противника и подавил 78 артиллерийских и 20 миномётных батарей.

Советские артиллеристы покрыли себя неувядаемой славой в боях за Одессу и Севастополь. Многие из них погибли в этой борьбе, но честь артиллерийского знамени не была запятнана.

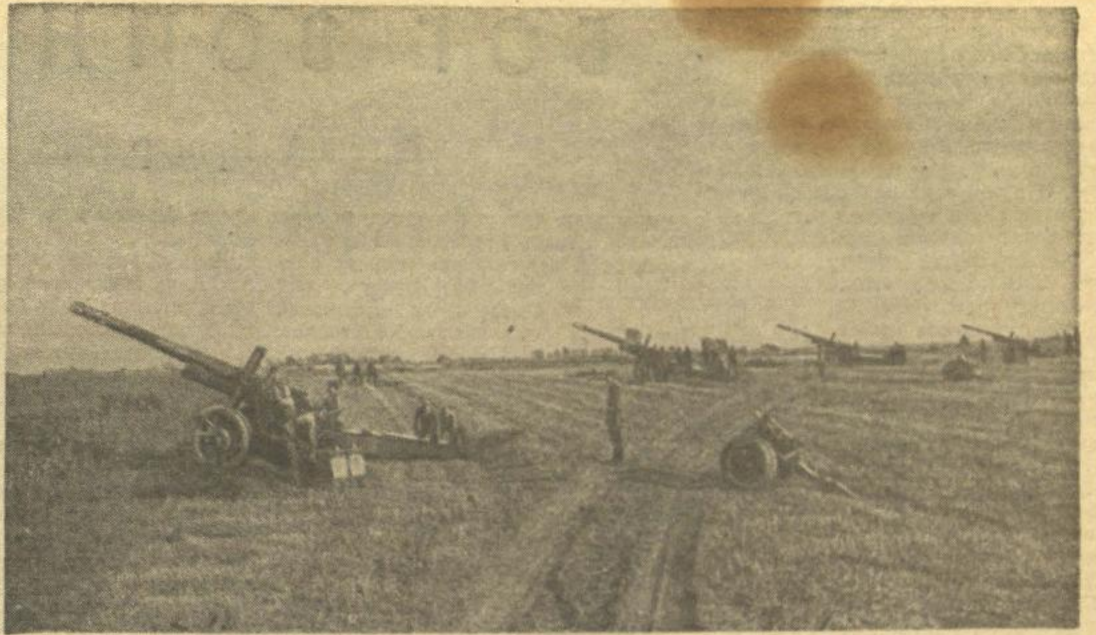
Когда началась битва за Сталинград, в артиллерийских частях оказалось много участников героической обороны Царицына. В гвардейском артиллерийском полку, которым командовал гвардии подполковник Чиликин, на весь полк гремела слава наводчика сержанта Першуткина. Участник гражданской войны гвардии сержант Першуткин своим орудием уничтожил 11 фашистских танков и много пехоты.

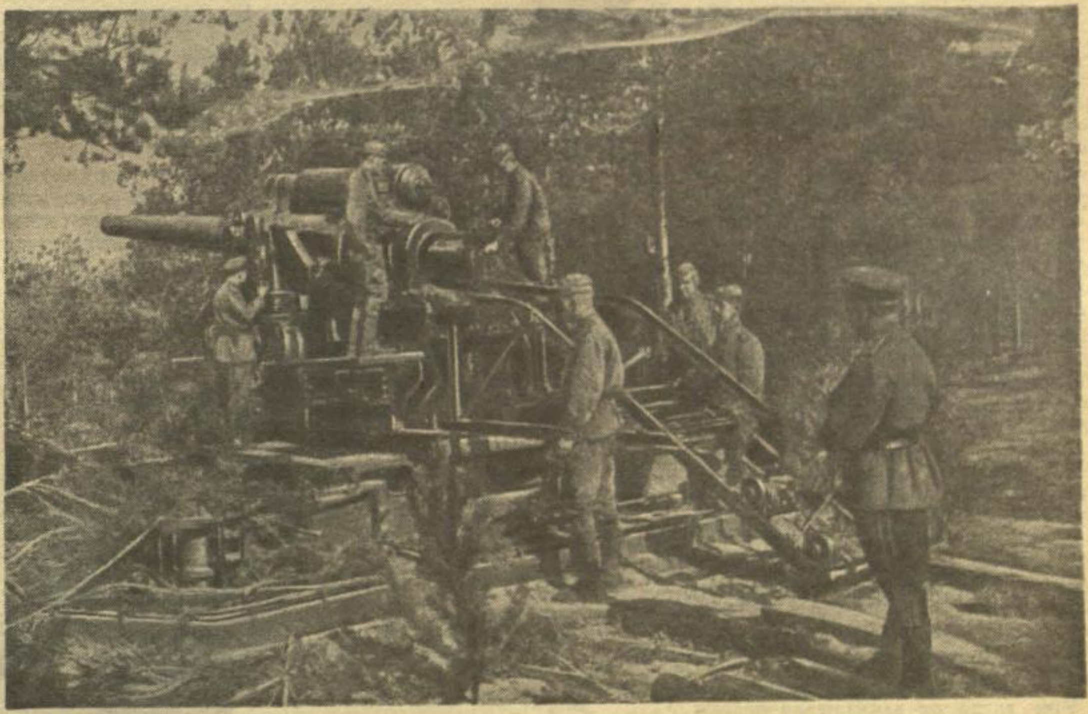
В боях за Сталинград гвардейцы-артиллеристы под командованием тов. Чиликина уничтожили и подбили 84 немецких танка, свыше 200 автомашин и истребили свыше 5 тысяч гитлеровских солдат и офицеров. Гвардейцы дали клятву превратить подступы к Сталинграду в могилу для фашистских захватчиков.

И эту клятву они сдержали.

Под Сталинградом нашли могилу десятки тысяч немецких солдат и офицеров. 19 ноября 1942 года несколько тысяч советских орудий возвестили начало разгрома крупнейшей группировки немцев. Под Сталинградом советская артиллерия наиболее полно проявила все свои качества могущественного рода войск. Не случайно День артиллерии был приурочен к началу разгрома немцев под Сталинградом.

За Сталинградом последовали другие наступательные операции. Красная Армия прошла с боями от Волги до Немана, Вислы и Дуная. На этом победоносном пути она преодолела много сильных оборонительных рубежей противника. Советская артиллерия прошла этот путь со всей Красной Армией, помогала ей разрушать вражеские укрепления и надёжно обеспечивала от танковых контратак противника.

Жерла мощных дальнобойных орудий направлены на вражескую землю. Это пушки прославленной артиллерийской бригады, награждённой орденами Суворова и Красного знамени.

Фото Н. Асинна

Каждое наступление Красной Армии начиналось мощной артиллерийской подготовкой. На участках прорыва на километр фронта ставилось по 250—300 орудий, и вся эта масса начинала огонь невиданной силы. Во время прорыва вражеского фронта под Яссами артиллеристы генерала Фомина полтора часа били по укреплениям врага. Огонь был настолько сильным, а потери противника настолько велики, что советская пехота почти без противодействия заняла три ряда немецких траншей.

В октябре войска 3-го Белорусского фронта вторглись на территорию Восточной Пруссии. На границе немцы создали долговременные и глубоко эшелонированные оборонительные сооружения. Много огневых точек прикрывало эти сооружения.

Как тяжёлый молот обрушивается на наковальню, так советская артиллерия обрушилась на укрепления Восточной Пруссии. В первые же два часа боя на участке прорыва было разрушено 40 блиндажей и 27 дотов и дзотов, уничтожено 14 полевых орудий, 120 пулемётов, 13 миномётных батарей. Был подавлен огонь 90 артиллерийских и 37 миномётных батарей.

И так на всех участках фронта. Ни плохие условия погоды, ни местность не снижают боевой активности советской артиллерии. День и ночь гремят наши орудия. Во всех сражениях, больших и малых, многодневных и кратковременных, советская артиллерия неизменно сокрушала врага своим массированным огнём, своей доведённой до совершенства меткостью стрельбы.

Успехи советской артиллерии объясняются тем, что грозные орудия находятся в надёжных руках. За время войны выросли и окрепли кадры артиллеристов. Многие тысячи наводчиков и командиров орудий не раз вступали в единоборство с немецкими танками, бились до последнего снаряда, иногда погибали, но всегда выходили победителями из этой борьбы.

В боях за Белоруссию смертью храбрых погиб командир орудия старший сержант Акпиров, но за смерть этого мужественного бойца немцы заплатили дорогой ценой. Орудие тов. Акпирова вступило в единоборство с 5 немецкими танками, неожиданно появившимися из-за леса. Первыми же двумя выстрелами один немецкий танк был уничтожен, остальные поспешно отошли. После этого орудие ещё дважды было атаковано танками и пехотой противника. Сержант Акпиров дрался до последнего дыхания. Он погиб, но его орудие уничтожило 4 немецких танка и до 60 солдат и офицеров.

Точно так же выросли, приобрели опыт и повысили своё стрелковое мастерство командиры батарей, эта центральная фигура среди офицерского состава артиллерии Красной Армии. Сотни и тысячи командиров батарей стали настоящими виртуозами артиллерийской стрельбы. Они ведут огонь днём и ночью, в хорошую погоду и в дождь, при большом ветре и в снегопад. Они проявляют инициативу — и это приводит к успеху.

Во время боёв в Восточной Пруссии, в районе населённого пункта Праген, наша пехота встретила мощный опорный пункт немцев. Каменные здания имели в стенах амбразуры, через которые немцы вели огонь из пулемётов и мешали продвижению нашей пехоты.

Командир батареи капитан Ткачук вывел ночью свои тяжёлые орудия на открытую позицию и хорошо замаскировал их, а рано утром открыл огонь прямой наводкой. Было разрушено 5 каменных домов, в которых потом обнаружили 10 пулемётов и свыше 50 трупов немецких солдат и офицеров. Своим метким огнём капитан Ткачук расчистил путь пехоте, штурмом овладевшей этим опорным пунктом.

Артиллерия Красной Армии располагает офицерами и генералами, которые научились хорошо планировать использование артиллерийских средств и управлять массированным артиллерийским огнём.

Люди артиллерии проявляют на полях сражений необычайный героизм. За исключительные боевые заслуги перед родиной, за доблесть и мужество более 900 артиллеристов удостоены звания Героя Советского Союза, около 530 тысяч рядовых, сержантов, офицеров и генералов — артиллеристов — награждены орденами и медалями.

Советская артиллерия всеми своими действиями оправдывает сталинское определение: «Артиллерия — бог войны». Празднование Дня артиллерии вдохновит артиллеристов Красной Армии на новые подвиги в борьбе за полный разгром немецко-фашистских захватчиков.

БОГ ВОЙНЫ

Евгений Кригер

Советские пушки гремят с первого дня войны на всём протяжении фронта — от заполярных ущелий до виноградников Черноморья. Сорок месяцев прошло с той ночи, с субботы на воскресенье 22 июня 1941 года, когда раздались первые наши ответные залпы. И с той ночи не было ни одного часа ни одной минуты, когда бы молчали наши орудия.

Гитлер ни на минуту не сомневался в успехе своего «блицкрига». И вдруг его адская машина напоролась на огненный вал, опоясавший линию советского фронта. Русские пушки стояли в рядах русской пехоты. Огонь выжигал наступающих немцев, плавил немецкую сталь, пробивал насквозь немецкую танковую броню. Все роды войск Красной Армии с помощью вездесущей, неутомимой, всегда готовой к маневру артиллерии вышибли из рук Гитлера его оружие — время. Красная Армия взяла это оружие в свои сильные, верные руки. Её пушки точными залпами перебили стрелки на немецком циферблате войны: время стало работать на нас.

Чтобы понять, почему и как это произошло, нужно на время оставить дымящиеся поля войны, вернуться в прошлые, довоенные годы и вспомнить, как часто товарищ Сталин приглашал в Кремль, в свой кабинет, конструкторов артиллерийского вооружения и в спокойной, неторопливой беседе ставил перед ними задачи на ближайшее время и на многие годы вперёд, разъясняя громадную роль артиллерийского огня в современных и будущих войнах. Товарищ Сталин знал каждого из творцов советских орудий и внимательно следил за их трудами. Он предвидел характер и масштабы сражений и, отдавая должное всем видам оружия, никогда не забывал напоминать военачальникам Красной Армии о значении артиллерии и в обороне и в наступлении.

«Артиллерия — бог войны!» — сказал товарищ Сталин.

Уже тогда он закладывал основы нынешней нашей победы. Его мысль обнимала всю совокупность условий, в которых может сложиться борьба между миллионными армиями. Окрылённые сталинской мыслью, конструкторы создавали новые, мощные, скорострельные системы артиллерийского вооружения.

Артиллерия на каждом участке советского фронта — это как бы исполинский завод, настоящая индустрия огня. Специалисты, работающие в артиллерийских «цехах», — это люди больших знаний и неистощимой изобретательности. «Хозяйство», которым они управляют, огромно. Далеко вперёд, к самому логову врага, выброшены наблюдательные пункты. Батарейцы, стоящие возле тяжёлых, дальнобойных орудий, цели не видят. Артиллерийские дивизионы связаны с настоящими лабораториями точности, с «цехами», с пунктами сопряжённого наблюдения за огнём вражеских пушек. Звуковые волны от далёких залпов приводят в движение чувствительное перо в приборе звукоразведчиков. Вражеские батареи ещё ведут огонь, но они пойманы на плёнку, засечены. Их гибель предрешена.

В многоорудийной стихии канонады начинаешь постепенно различать искусство отдельного выстрела, мастерство, находчивость, смелость, самообладание превосходных наших артиллеристов.

Артиллерия — бог войны, но сила этого громовержца в стойких людях. Мы помним их в боях под Москвой, мы видели, как они втаскивали свои пушки в пекло сталинградских уличных боёв, мы слышали гром их орудий на Днепре, под Одессой, в Крымских ущельях у Севастополя, на Немане, на Висле, на Балтике в Трансильванских Альпах, в Югославии за Дунаем и на проклятой прусской земле.

День 19 ноября у нас установлен как День артиллерии. Но в году 365 дней, и война идёт больше чем три года, каждый день её гремит залпами могучих советских орудий, и все они слились в торжественном артиллерийском салюте 19 ноября. Все дни войны, дни артиллерии, войдут в этот слитный День славы и чествования артиллеристов Красной Армии.

Вспомним хотя бы один час войны. 60 минут в утро 5 июля 1943 года. Курская дуга. Немцы готовятся начать грандиозное наступление. Накануне ночью наши разведчики ловят «языка» и передают в штаб фронта донесение о надвигающейся буре. Командование фронтом решает опередить немецкую артиллерийскую подготовку своей контрподготовкой, силами стянутой на угрожаемый участок артиллерии. Ночью сотни орудий перебрасываются на новые позиции, создаётся мощный огневой кулак — 150 орудий на километр фронта. Последнее движение минутной стрелки. Общий для всех сигнал. Исполинская индустрия огня вступает в действие. Орудийные залпы раздирают толщу воздуха; кажется, что орудия бьют с частотой пулемётов; сотни отдельных выстрелов сливаются в общий гул, потрясающий землю и небо.

Немецкая артиллерийская подготовка сорвана. В 7.30 утра немцы вынуждены прекратить атаку и провести артиллерийскую подготовку вторично, но, расшибленные русским огнём, вражеские батареи не в состоянии причинить ущерб.

Вот результат мгновенно предпринятой советской артиллерийской контрподготовки. Всего лишь 60 минут! Но какие это 60 минут!

— Вы знаете, во что они мне обошлись? — спрашивал потом старший артиллерийский начальник фронта.— 300 вагонов снарядов — вот цена этих 60 минут!

Какие ресурсы должна иметь страна, каким опытом должна обладать армия, чтобы в течение одной ночи подготовить на узком участке такой внезапный удар!

В тот день немцы возобновляли атаки пять раз. Пришла первая ночь после начала сражения, и немцы остановились в изнеможении, потеряв 110 танков и 15 тысяч солдат на малом участке своего наступления, у станции Поныри. И вот второй день. В этот второй день немцы потеряли 500 танков и 30 тысяч солдат. И было ещё шесть дней ада, которого не знает история войн. Немцы упали на землю, зарылись в неё, они забирались в окопы, в ямы, в щели, они перешли к обороне: гигантское германское наступление выдохлось. 12 июля перешла в наступление Красная Армия, в сущности оно продолжается до сих пор.

А всё началось с 60 великолепных минут советской артиллерии!

Многими такими минутами наш народ обязан своим смелым, талантливым, превосходно вооружённым батарейцам. Сегодня их пушки гремят на территории Восточной Пруссии. И 19 ноября Москва вторила им своим орудийным салютом.

Славный боевой путь прошло это тяжёлое орудие. В 1941 году оно стояло на защите Москвы и громило немецкие орды, рвавшиеся к столице. Ныне эта пушка бьёт фашистов на их же земле.

Фото О. Кнорринга

ГРУППА АРТИЛЛЕРИСТОВ—ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. Слева направо: сидят — майор М. Г. Новосельцев, полковник Ф. А. Буданов, полковник Н. Д. Чевола, полковник В. М. Жагала и подполковник К. Н. Осипов. Стоят—старшина М. Д. Маслов, старший сержант П. И. Егоров, старший сержант Д. М. Перов и капитан П. В. Бочкарёв. Фото С. Гурарий

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Л. Волынский

26 ноября 1944 года

МЕЖДУ ДУНАЕМ И ТИССОЙ

Невзирая на осеннее ненастье, непрерывные дожди, сильно размывшие дороги, наши войска продолжают с боями продвигаться по венгерской территории, между Дунаем и Тиссой. 10 ноября ими перерезана была железная дорога, связывающая Будапешт с венгерским промышленным центром Мишкольц. Спустя несколько дней части Красной Армии ликвидировали вражеский плацдарм на восточном берегу Дуная, к западу от города Кичкемета, и овладели здесь городом и железнодорожной станцией Шольт. На севере междуречья наши войска подошли в последние дни к городу Эгеру и заняли город и железнодорожный узел Хатван.

Если взглянуть на карту, то получается, что фронт, приблизившийся к венгерской столице с юга на расстояние в 12—15 километров, огибает её широкой дугой, проходящей к западу от Эгера; далее он направляется на восток, параллельно венгерско-чехословацкой границе и на близком расстоянии от неё. Таким образом, для противника создаётся двойная угроза: охвата Будапешта и вторжения наших войск в Южную Словакию. Одновременно наши войска овладели в Чехословакии городами Михальовце и Гуменне и многими населёнными пунктами.

Потери, понесённые противником, значительны. Только за 8—22 ноября советскими войсками взято в плен 14 470 вражеских солдат и офицеров. На нашу сторону переходят большие и малые подразделения венгерских войск во главе с офицерами. Так например отмечен переход на сторону советских войск 201-го отдельного батальона, приданного 23-й венгерской дивизии, в количестве 520 солдат и офицеров; добровольно сдалось в плен 200 солдат 20-го полка 5-й венгерской резервной дивизии, 95 солдат и 3 офицера 10-го венгерского отдельного батальона и т. д. Судя по показаниям пленных офицеров, только незначительная часть командного состава присягнула новоиспечённому венгерскому «фюреру»—гитлеровскому наемнику Салаши.

Безуспешные потуги гитлеровского командования задержать наступление Красной Армии в Венгрии обречены на такой же провал, как и его намерение затянуть развязку на северном фланге, в Прибалтике. Полуостров Сырве на острове Эзель уже стал могилой для вцепившихся в его каменистую почву немецких захватчиков. Та же участь вскоре постигнет остатки немецкой группировки, прижатой к морю в северозападном углу Латвии. Наши войска крепко держат врага в этом капкане.

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

После некоторого затишья, давшего повод немецкой пропаганде рекламировать якобы одержанный гитлеровцами «оборонительный успех» на Западе, за последние дни пришёл в движение весь фронт, от Северного моря до швейцарской границы. Из семи союзных армий, действующих здесь под общим командованием генерала Эйзенхауэра, перешли в наступление шесть: 2-я британская армия генерала Демпси, занимавшая сектор Юго-восточной Голландии до города Гейленкирхена на германской территории; 9-я американская армия генерала Симпсона — на участке южнее Гейленкирхена до Эйшвеллера, целиком на германской территории; 1-я американская армия генерала Ходжеса — от немецкого города Аахена до Люксембурга; южнее, до района французского города Нанси, в бой вступила 3-я американская армия генерала Паттона, и ещё далее к югу—7-я американская армия генерала Пэтча и 1-я французская армия генерала Деллатр де Тассиньи.

К 23 ноября союзниками достигнуты заметные успехи. Французские войска, выбив немцев из Монбельяра и Эрикура, проложили себе путь через так называемые Бельфорские ворота—долину между горами Юры и Вогезами, овладели крепостью Бельфор и, продвигаясь далее на восток, заняли город Мюлуз; южнее они вышли к швейцарской границе, заняли расположенное на французской территории предместье швейцарского города Базеля и продвигаются на север по восточному берегу Рейна. Союзными войсками взяты крепость Мец и город Страсбург. Они вступили на германскую территорию из Люксембурга, подошли к немецкому городу Дюрену, на полдороге к городу Кёльну, овладели Эйшвеллером, а в Юговосточной Голландии приблизились к городу Венло. Освободив часть Эльзаса и Лотарингии и заняв ряд населённых пунктов на германской территории, союзные войска приближаются к «линии Зигфрида», первая оборонительная полоса которой уже получила брешь к востоку от Аахена.

Расчёты немцев на то, что наступившая осень с ветрами и туманами помешает активности союзной авиации, не оправдались. Вся линия Маас—Рур находится, судя по ежедневным сводкам, под мощным воздействием союзных бомбардировщиков. Ещё рано говорить о направлении главного удара, который постигнет немцев на Западном фронте, но очевидно, что при введении в действие мощных средств и сил, которыми располагает союзное командование, «линия Зигфрида» и обороняющие её немецкие войска, уступающие по своей численности и качеству союзным войскам, не выдержат испытания.

Одним из новых обстоятельств, благоприятствующим наступательным операциям союзников, является переход в их распоряжение обоих берегов устья Шельды вплоть до Антверпена. Как только будут обеспечены морские коммуникации с этим крупным портом, доставка подкреплений и военных материалов на фронт значительно упростится. До настоящего времени снабжение союзных войск производилось через нормандские порты, отдалённые от фронтовой линии на многие сотни километров. Сейчас то, на что требовались дни, сможет быть выполнено в несколько часов.

СУМЕРКИ ФАШИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

«Наступление во что бы то ни стало» — так озаглавил свой последний обзор военного положения гитлеровский радиообозреватель генерал Дитмар, говоря о планах антигитлеровской коалиции и предвидя «трудности», ожидающие фашистскую Германию. «Трудности»—это слабое, весьма слабое выражение, и в переводе с немецко-фашистского жаргона на общечеловеческий язык оно означает страх перед предстоящими согласованными, решающими ударами, имеющими целью окончательный разгром фашистского логова.

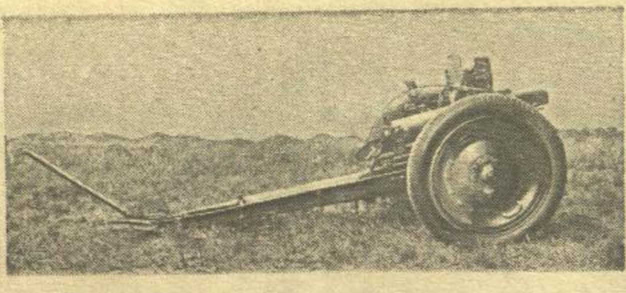
Сознание обречённости лишило гитлеровскую пропаганду той развязности и типично фашистской наглой лихости, которые были её отличительной чертой в прежние годы войны. Сейчас для Геббельса и его ведомства наступили мрачные сумерки. Лепет про осень, болтовня о том, что непогода приведёт к «стабилизации» на фронтах, обнаружили свою несостоятельность ещё до наступления первых заморозков. Жалкий конец постиг лелеемые гитлеровцами бессмысленные надежды на возможность расхождений между великими союзными державами. Исторический доклад товарища Сталина 6 ноября подтвердил полное единство между СССР, США и Великобританией в вопросах войны и мира. А последовавшие затем заявления Черчилля и Рузвельта развеяли впрах самоутешительный мираж и иллюзии гитлеровских разбойников, отброшенных на край пропасти.

Последняя версия, к которой прибегла на днях гитлеровская пропаганда, заключается в том, что союзникам-де не удастся штурм Германии, ибо у них... не хватит снарядов, расходование которых производится в грандиозных, не предусмотренных планами масштабах.

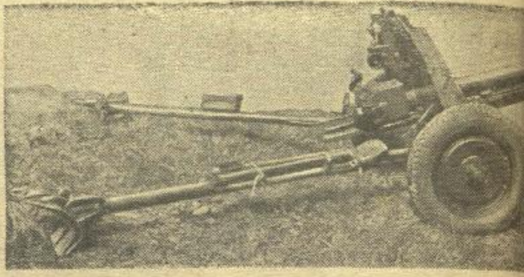
Никчёмная выдумка! На их, на фашистский век снарядов и всего необходимого хватит. Тем более что век-то у гитлеровской Германии остаётся недолгий.

45-мм противотанковая пушка.

76-мм пехотная пушка.

76-мм пехотная пушка.

Прославленные советские конструкторы, рабочие и инженеры артиллерийских заводов, вдохновлённые великим Сталиным, оснастили нашу армию могучей артиллерией — орудиями всех типов и калибров, уничтожающими врага. Слава конструкторам и строителям советских пушек!

КОНСТРУКТОР ПУШЕК

В. Вавилов

Ранним утром от заводских ворот трогается пассажирский поезд. Везёт его низенький, маленький паровоз на высоких колёсах. Таких локомотивов уже нельзя встретить на больших магистралях, где они лет сорок назад резво мчали курьерские поезда. И вот теперь один из них доживает свой век на этой заводской ветке. Не менее устаревшие, чем паровоз, двухосные вагоны-коробочки при каждом толчке сердито охают и скрипят своими деревянными суставами.

В вагонах едут рабочие, возвращающиеся домой после ночной смены. Но не все пассажиры расположились в вагонах. Некоторые, особо внушительные и молчаливые, парами расселись на открытых платформах в хвосте поезда. Эти необычные пассажиры—пушки. На пружинящих, надутых шинах покоятся гаубицы. Лишённые колёс и лафетов, едут длинноствольные орудия, предназначенные для танков.

Поезд идёт на опытный полигон.

В одном из вагонов разместилась комиссия: прибывший из Москвы генерал инженерно-артиллерийской службы, главный инженер завода Рыжков, несколько конструкторов, военпреды. Возле окна устроился Герой социалистического труда Фёдор Фёдорович Петров — главный конструктор завода.

Обычно очень оживлённый, Петров на этот раз задумчив и молчалив: комиссия едет принимать его новую пушку.

Фёдор Фёдорович прислушивается к беседе, которую ведут его спутники.

Пожилой подполковник, приехавший из Главного артиллерийского управления, с увлечением рассказывает:

— Испытания близились к концу. Пушка по всем статьям вполне подходила для нашего танка... Захотелось проверить, как она возьмёт «тигра» в лоб. Поставили мы её на очень приличную дистанцию от «немца». Нам важно было испытать пробивную силу снаряда. Выстрелили стальной болванкой.

Ну, доложу я вам, эффект был неожиданный! Снаряд пробил переднюю броню, прошил всю внутреннюю начинку «тигра». Только как-то случилось, что при этом снаряд там развернуло и он ударил в корму уже плашмя. Пробить её снаряд, конечно, не смог...

— Сделал вмятину? — вставляет Рыжков.

— В том-то и дело, что нет,— усмехается подполковник.— Просто кормовая часть оторвалась и отлетела в сторону. Вырвало её, что называется, с мясом. Это был выстрел!

— С «тигром», как с котёнком, разделались!— воскликнул один из военпредов.

Рыжков тронул за рукав Петрова:

— Это о вашей пушке, Фёдор Фёдорович, речь идёт. Помните, как её конструировали? Сколько переживаний было! А ведь удачное орудие получилось!

— Я вот беспокоюсь, как сегодня поведёт себя новая пушка...— задумчиво ответил Петров.

За окном вагона обычный уральский пейзаж: горы у самого горизонта, ближе—холмы, покрытые лесом; сосны и ели подступают к железной дороге. Кое-где меж холмов раскинулись строения.

Петрову эта картина хорошо знакома: на Урале он уже четырнадцатый год. Прямо из института попал на знаменитый Уральский артиллерийский завод. Здесь вступил в пушечное царство, где сперва был неопытным новичком, а потом стал полным хозяином. Вначале Петров работал рядовым инженером, затем — начальником сборки и, наконец,— в конструкторском бюро. Отсюда по приказу из Москвы отправился на другой, молодой артиллерийский завод, чтобы на новом месте создать конструкторское бюро.

...Паровоз сильно дёргает вагоны и останавливается. Вдали виден полигон. Здесь круглые сутки бьют пушки. Завод выпускает много орудий, и их спешат опробовать и отправить по назначению — в армию.

С платформы ловко и быстро выгружают пушки. Кран снимает их и ставит на место. Отсюда они дадут контрольные выстрелы. Но новой пушки среди этой серийной продукции нет.

Комиссия направляется на огневую позицию. Однако и там пусто. Генерал спрашивает:

— Где же орудие?

Начальник полигона смотрит на часы и говорит:

— Оно должно подойти минут через десять. С завода вышло с небольшим опозданием.

Эта пушка придёт сама: испытать предстояло самоходную установку.

Герой социалистического труда лауреат Сталинской премии Фёдор Фёдорович Петров.

Фото П. Оцупа.

Вскоре в лесу послышался густой рокот. Из-за поворота на полном ходу вынеслась бронированная до самого верха самоходная пушка, развернулась и помчалась на огневую позицию.

Члены комиссии оживились. Испытатели собрались вокруг машины. Внутрь подали длинные, тяжёлые снаряды. В боевое отделение один за другим влезли четверо—экипаж пушки. Командир захлопнул за собой верхний люк.

— Начали,— сказал Рыжков.

Военпреды вооружились журналами для записи результатов стрельбы.

Прозвучал выстрел... Другой..

Из машины голоса, приглушенные бронёй, передавали данные о длине отката ствола и о том, как происходит выбрасывание пустой гильзы.

А главный конструктор? Он молча стоял в сто-

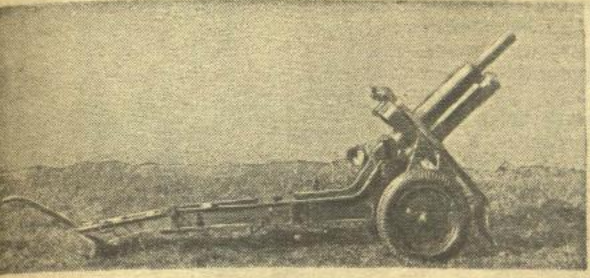
152-мм самоходная гаубица-пушка.

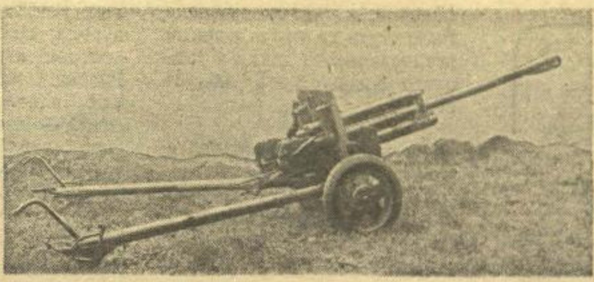
122-мм пушка, установленная в тяжёлом танке.

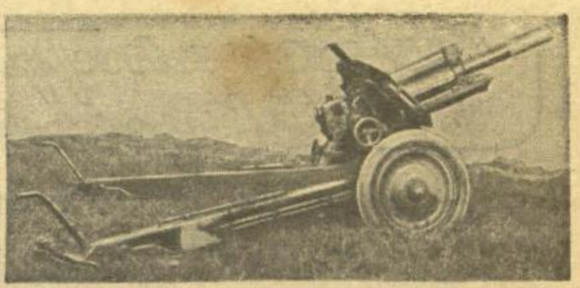
85-мм пушка, установленная в среднем танке.

76-мм горная пушка.

76-мм пушка.

122-мм гаубица.

роне, ни во что не вмешиваясь, с таким видом, словно хлопоты вокруг машины его нисколько не касаются. Лишь раз Петров невольно выдал своё волнение, когда, забывшись, вынул папиросу и хотел её зажечь.

— Фёдор Фёдорович!—с мягкой укоризной воскликнул начальник полигона.—Вы же знаете, что курить здесь ни-ни, ни боже мой...

— А? Не буду, не буду,— смутился Петров.

Пушка дала серию выстрелов для проверки прочности и действия механизмов. Затем в руках у заводских инженеров и военных появились секундомеры: начиналось испытание на скорострельность.

Взревел сотнями лошадиных сил дизель «самоходки». Часто-часто, почти без пауз, следовали выстрелы.

Стрельба окончилась. От пушки поднимался, колеблясь, тёплый воздух: ствол нагрелся. Военпреды свёртывали свои журналы. К Петрову подошёл генерал:

— Завтра отправляем установку на окончательные государственные испытания... Поздравляю от души.

Петров с чувством пожал протянутую руку. Много пушек, созданных им, уже выдержали экзамен на право быть принятыми на вооружение Красной Армии. Кажется, можно было привыкнуть. Но каждый раз конструктор переживает такое же сильное душевное волнение, как и при испытании своей первой пушки.

* * *

Было это восемь лет назад.

В канун годовщины Октябрьской революции на заводском полигоне появилось новое орудие. Угасал осенний день, поле было пустынно и неприветливо. При первом испытании присутствовало всего несколько человек. Пушка была сделана вне всяких заданий и планов.

В тот момент завод переживал трудные дни. Выпускавшуюся гаубицу сняли с производства: она уже не годилась для армии. Конструкторы оказались застигнутыми врасплох, новое орудие такого же калибра у них не было подготовлено. Требовалось время, и не маленькое, чтобы по всем принятым правилам составить проект, построить опытный образец гаубицы, испытать её. В цехах нужно было заменить чуть ли не весь прежний инструмент, разработать технологию обработки новых деталей, приспособить станки. Обычно на заводе в таких случаях всё переворачивается вверх дном.

Петров, рядовой тогда конструктор, задумал другое. Вместе со своим ближайшим товарищем Булышевым он сутками просиживал возле старой гаубицы.

Его спрашивали конструкторы:

— Что вы тут высматриваете?

— Думаем, как хорошую обновку для армии сделать, — коротко отвечал Петров.

Знатоки артиллерийского дела пожимали плечами и уговаривали двух друзей бросить безнадёжную затею: «Эту пушку не вылечишь».

Петров и не собирался «лечить» устаревшее орудие. Его мысль упорно работала над тем, как сконструировать новейшую гаубицу, используя большинство деталей старой системы.

Фёдор Фёдорович не уставал повторять Булышеву:

— Если мы добьёмся цели, — значит, завод выиграет полгода, а то и больше на освоении. Это раз. В цехах почти не потребуется никакой перестройки производства — это два. А армия получит в самый короткий срок новое орудие—это три!

Она была создана, эта гаубица! Её-то в осенний день 1936 года и привезли на полигон.

Интересна её дальнейшая судьба. Гаубица не только оправдала надежды и расчёты конструктора, но и превзошла их. В современной войне жизнь многих боевых машин скоротечна: они вынуждены уступать место лучшим, более совершенным типам вооружения. Но гаубица Петрова и поныне исправно бьёт немцев, выступает запевалой в орудийном хоре во многих наступательных боях. Это наша замечательная 152-миллиметровая гаубица, которую так любят в армии.

Конструкторский талант Фёдора Фёдоровича Петрова раскрылся как-то сразу, неожиданно для окружающих, когда он был уже зрелым, опытным инженером. Ему шёл тогда 35-й год. До той поры его огромное, своеобразное дарование внешне ничем себя не проявляло. Но вот произошёл толчок, талант пробудился и заблистал во всём своём великолепии.

Восемь типов различных орудий, спроектированных в конструкторском бюро Петрова, находятся на вооружении Красной Армии: мощные пушки, танковые, самоходные и полевые, артиллерия корпусная и дивизионная.

— Цель наша очень ясна: дать фронту не только хорошую пушку, но в самом большом количестве и притом в кратчайший срок! — говорит Петров. — Конструктор должен найти самую короткую дорогу к цели... Война ждать не любит!

Такой дорогой является проектирование средних и тяжёлых пушек методом «сращивания», или «наложения», созданным Петровым.

В опытном цехе стоят два различных орудия— новая тяжёлая пушка и средняя гаубица.

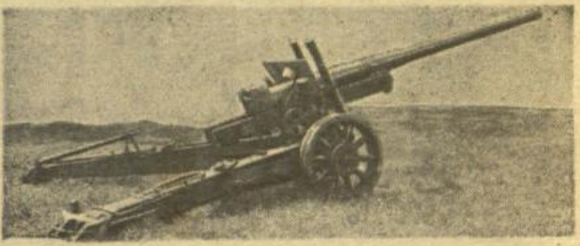
— Вы ничего не замечаете в них общего? — с любопытством спрашивает Петров.

— Ничего, кажется, нет...

— Да ведь это же родственницы! — восклицает Фёдор Фёдорович. — Совсем разные, а родственницы... Если не считать ствола, у них девяносто процентов одних и тех же деталей.

Он объясняет: конструировать новую тяжёлую пушку начали с того, что взяли для неё лафет существующей средней гаубицы. Изменили в нём лишь три узла. Затем наложили на лафет новый ствол. Пушка стала почти вдвое легче других орудий такого же калибра и в то же время не потеряла запаса прочности. Через три недели завод освоил её массовый выпуск.

Метод, которым пользуется Фёдор Фёдорович, внешне кажется простейшим. Но сколько упорного труда, страсти, энергии вкладывают главный конструктор и его помощники Булышев, Сидоренко, Комиссаров, Кастрюлин, прежде чем им удаётся достигнуть желаемой цели!

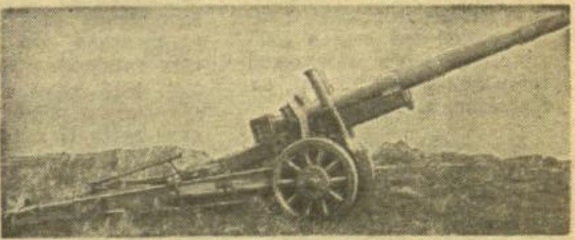
122-мм дальнобойная пушка.

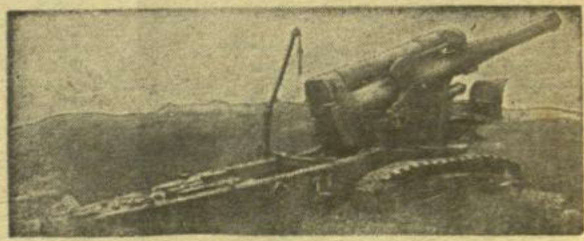
152-мм гаубица.

152-мм дальнобойная пушка.

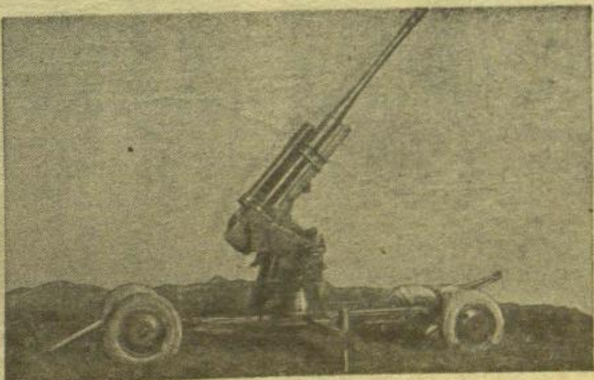
152- мм гаубица-пушка.

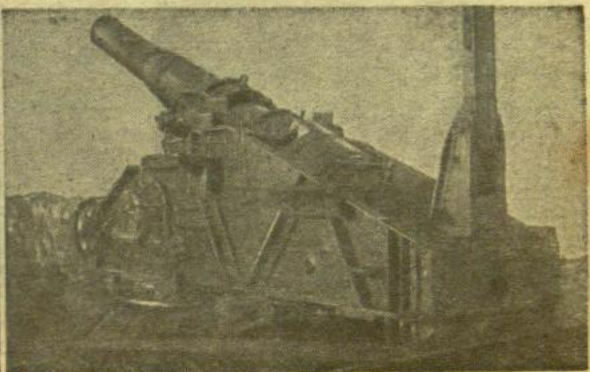
203-мм тяжёлая гаубица.

76-мм самоходная пушка.

85-мм зенитная пушка.

305-мм тяжёлая мортира.

Литература и искусство

СТАРЕЙШИЙ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР

Дом Варгина, в котором с 1824 года начал играть Малый театр.

14 октября 1824 года (старого стиля) впервые, как гласила афиша, поднялся занавес «в Новом московском малом театре в доме Варгина на Петровской площади». Новое здание было названо «малым» по сравнению с заканчивающимся строительством на той же площади «большим» театром.

Первым спектаклем в новом помещении начался восемнадцатый сезон московской императорской труппы, возникшей ещё в 1806 году. До этого московский театр играл на Моховой, на Знаменке, на Арбате.

Московская сцена в эту первую четверть 19-го века ещё жила традициями прошлого столетия и продолжала ставить произведения Сумарокова, «сего Российского Корнеля и Расина», трагедии Княжнина, сатиры Капниста и, разумеется, комедии Мольера в вольном переложении «на русский язык и нравы». Но уже на смену классицизму в репертуаре и исполнении появлялись первые ростки романтического и реалистического искусства. Эти годы—как бы предистория Малого театра, эпоха собирания и формирования его труппы, зарождения его традиций, определения его дальнейших творческих путей.

В 1817 году в труппу вступает великий трагический актёр Павел Мочалов, и в 1822 году на московской сцене дебютирует гениальный Михаил Семёнович Щепкин, которому суждено было стать родоначальником реалистической школы русского сценического искусства.

По проекту выдающегося архитектора-художника Бове, в 1821 году был выстроен дом для московского купца Варгина. В доме был большой концертный зал, а внизу галерея с магазинами. Через несколько лет Варгин перестроил здание и сдал его в аренду дирекции московского театра. Вскоре после этого Петровская площадь была благоустроена и получила название Театральной. Её замостили, осветили масляными фонарями, построили фонтан, открыли цветочный рынок, впоследствии перенесённый на Трубную площадь. Лишь в 1837 году собственность на дом была закреплена за Малым театром. В начале 40-х годов прошлого века здание было перестроено под руководством архитектора К. Тона и в таком виде сохранилось до наших дней. В настоящее время ведётся капитальный ремонт славного исторического здания Малого театра. Театр будет полностью реставрирован, а фундамент и сцена подвергнутся реконструкции, основанной на достижениях новейшей архитектурной и сценической техники.

Театр Мочалова и Щепкина, Самарина и Садовских, Федотовой и Ермоловой, Ленского и Южина сыграл исключительную роль в развитии русской культуры. «В Москве два университета — на Моховой и на Театральной», — эта распространённая в прошлом веке формула точно определяла общественно - культурное значение театра.

Театр Грибоедова и Гоголя, театр Островского и Сухово-Кобылина — Малый театр — был ярким выразителем глубочайших духовных устремлений русского народа. Он был подлинным центром культурной жизни России, «порождением, — как писал А. Луначарский, — лучшей части русской интеллигенции в её борьбе с самодержавием, со всеми проявлениями заскорузлого феодального строя и отчасти и с капитализмом».

Реалистический язык старого Малого театра оказался близким и понятным широким народным массам, приобщившимся к искусству после Великой Октябрьской социалистической революции.

Малый театр широко предоставил свои подмостки молодой советской драматургии. Революция наполнила новым содержанием его лучшие традиции. На живых примерах крупнейших современных актёров эти традиции встают перед нами как волнующий призыв к творческому труду, к неутомимому исканию новой сценической правды. Верность идейным, творческим заветам Дома Щепкина — это неустанное движение вперёд к развитию накопленных ценностей, к расцвету актёрского и режиссёрского искусства, это — постоянное стремление быть на уровне общенародных задач, на уровне великой сталинской эпохи.

Памятник драматургу А. Н. Островскому у здания Малого театра.

Народная артистка РСФСР М. Н. Ермолова в роли Жанны д'Арк. («Орлеанская дева»).

Народный артист РСФСР А. И. Южин в роли Гамлета («Гамлет»).

В Отечественную войну Малый театр продолжает верно служить советскому народу, выполняет свою почётную и ответственную культурную миссию. Спектаклями на двух сценических площадках столицы, концертами в госпиталях, выездами своих филиалов и бригад в Действующую армию театр подтверждает, что жива его основная, вековая традиция: «Идти в ногу с эпохой, знать и любить свой народ, беззаветно служить родине и её культуре». Именно в этом Малый театр черпает источник силы и молодости своего искусства, реалистического и романтического, искусства большой правды и высокой героики.

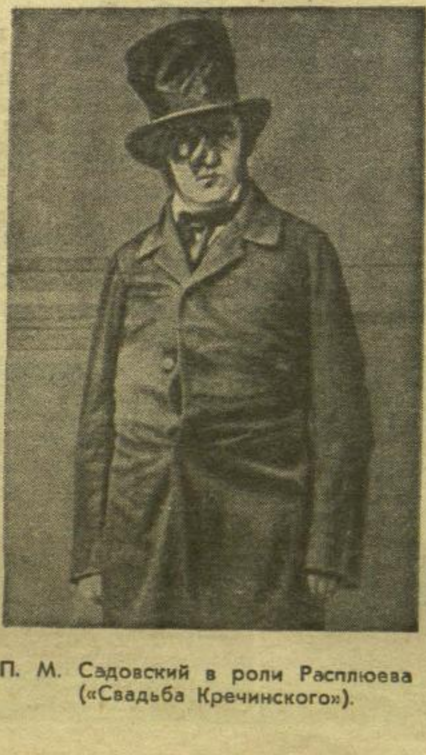
С. ДОВСКИЙ

М. С. Щепкин в роли Репейкина (водевиль «Хлопотун»).

П. С. Мочалов в роли Фингала (пьеса Озерова «Фингал»).

П. М. Садовский в роли Расплюева («Свадьба Кречинского»).

«ЗДРАВСТВУЙ, ПОБЕДА!»

Книга стихов азербайджанского поэта Мамеда Рагима «Он увидит весну» (Государственное издательство художественной литературы. 1944) целиком посвящена Отечественной войне, героике наших дней. Призывать свой народ к бою, учить священной ненависти к врагу, славить героев — вот благородная задача поэта-патриота. Рагим говорит о ней в адресованном своему брату-бойцу стихотворении, которое служит как бы манифестом всей книги:

«А если сыщется поэт, что
в бой не шлёт отряды
строк,
Которым подвиг не воспет,
которому беда не впрок,
Который не хватает штык,
когда пришёл его черед,—
Знай, жалок он, и в
грозный миг такого не
простит народ»

(«За Сталина»).

В стихотворении «Кавказская армия» с большой эмоциональной силой поэт призывал кавказских воинов дать коварному врагу «незабываемый урок», рассечь вражий строй, «как скалы рассекал Фархад». В тяжёлые дни, когда «смерть накинуть нацелилась чёрную сеть на Кавказ», в стихах Рагима звучала мужественная вера в победу над врагом:

«Ты стоишь и не ляжешь,
высокий Кавказский
хребет!
Нашим внукам
расскажешь историю
наших побед,
Как бежали и падали
подлых захватчиков
орды!»

(«Эй, земляк».)

Рагим верит в свободное будущее всех народов, томившихся под фашистским игом. «Мы вернёмся сюда, мы ещё возвратимся сюда»,— обращается он к полонённой Украине. «Ты будешь праздновать»,— говорит он белоруссу. Светлое, жизнеутверждающее настроение, предчувствие победы пронизывают всю книгу (хотя и была она в основном написана ещё в очень трудное для страны время).

«О веруй! Родина-мать
дождётся радостных
дней...»

Стихи Рагима неравноценны по своим художественным достоинствам. Иногда мысль автора выражена нечётко, риторика заглушает живую речь, образы расплывчаты, неконкретны. Так, объединённые общей геройской и трагической судьбой—гибелью в бою, — молодой джигит Терлан («В объятиях русской реки»), храбрый Аслан («Баллада о храбром Аслане») и герой из Ленкорани — все они у Рагима одинаковы. Поэт не нашёл точных слов и красок, которые сделали бы живыми и неповторимыми каждого героя, его подвиг, его гибель. Этому соответствует и интонационное, ритмическое однообразие, которое часто ощущается в книге. Рагим недостаточно использует богатство стихотворных форм, которым обладает поэзия Азербайджана.

Подобных недостатков нет в лучших стихах книги. Например «Ты, нефть»,—стихотворение взволнованное, проникнутое горем, любовью, решимостью к борьбе:

«Не допущу и не отдам!
Погибнуть не боюсь в
бою:
Служить германским
городам
Не выдам кровную свою!»

Здесь конкретный образ, не теряя своей осязаемости, реальности, воспринимается и как большое обобщение, как символ: судьба нефти— судьба самого Азербайджана.

Книга Мамеда Рагима заканчивается новыми стихами — «Здравствуй, победа!..» Это закономерный итог книги, радостный привет светлому будущему, в которое верил поэт, бороться за которое он призывал и которое осуществляется.

«Здравствуй! Настал
неминуемый час твой!
Здравствуй, победа, сестра
моя, здравствуй!»

В переводе стихов Рагима принимали участие известные переводчики-поэты А. Адалис, Д. Бродский, В. Левик, М. Петровых и др.

Л. Лозинская

Литература и искусство

ВЕСЕЛЫЕ ПОВАРА

Ансамбль «Весёлые повара», руководимый В. Симбуховским, — один из старейших самодеятельных художественных коллективов Москвы.

Днём артисты этого ансамбля чистят овощи, рубят мясо, варят супы, скользят между столиками с полными подносами. По вечерам они собираются в клубе работников общественного питания имени М. Горького: поют, играют, читают стихи. Своему джазу они придумали оригинальное оформление: на эстраду участники выходят в белых полотняных костюмах и поварских шапочках. Состав ансамбля— исключительно молодёжь.

С первого дня войны «Весёлые повара» стали концертной фронтовой бригадой.

За время войны они дали 2380 концертов. Побывали на Карельском, Северо-западном и Орловском фронтах. Наравне с бойцами делили трудности и опасности войны.

Ансамбль работает неутомимо. Почти каждый день «Весёлые повара» выступают в клубах, госпиталях, воинских частях столицы. Все участники ансамбля награждены медалями «За оборону Москвы».

С. Динин

СЕРГЕЙ ОРЛОВ

Сергей Орлов за работой над проектом памятника Степану Разину.

На выставке «Героический фронт и тыл» обращали на себя внимание скульптурные работы Сергея Орлова.

Ещё с детства он лепил и раскрашивал глиняные фигурки. Восемнадцатилетним юношей Орлов приехал в Москву и здесь, начав работать в лаборатории Музея фарфора, впервые познакомился с технологией керамики. Одновременно он стал писать портреты и пейзажи, а также копировал образцы древнерусской живописи — старинные миниатюры и иконы.

Орлов — правдивый и зоркий художник. Он зарисовывает бытовые сценки, характерные человеческие типы; наблюдает, как глубокая сумеречная дымка обволакивает деревья бульваров, как туман смягчает очертания зданий, как зажигаются на улицах первые фонари. Он фиксирует свои впечатления в пейзажах, лепит фигурки клоунов, целующихся влюблённых, подвыпивших гуляк. Его выразительные статуэтки привлекают внимание выдумкой, занимательностью, сочностью и пестротой раскраски. Среди керамических работ Орлова большой интерес вызывают статуэтки на темы народных сказок: русалки, лешие и другие существа, рождённые фантазией русского народа.

В дни войны Орлов обратился к новым темам: им создана большая керамическая группа, изображающая великого русского полководца Александра Невского с соратниками над трупом побеждённого немецкого рыцаря.

Сейчас Орлов много сил отдаёт монументальной скульптуре.

В 1942 году им была выполнена «Мать» — произведение, наполненное глубоким чувством трагического. Она изображает старую женщину на пепелище, оплакивающую своих детей. Глубокая скорбь в лице, согбенная горем фигура, внутренняя напряжённость делают образ матери очень эмоциональным.

В настоящее время Орлов работает над большой монументальной композицией (Памятник героям), в которой он, стремясь к максимальной выразительности, предполагает применить разнообразные материалы: гранит, бронзу, стекло, фарфор и др. Скульптор работает также над проектом памятника Степану Разину, который предполагается поставить на Трубной площади в Москве.

Н. Воркунова

Скульптура С. Орлова «Мать».

НА ПОЛЯХ САРАТОВСКИХ

Фото Г. Воронова

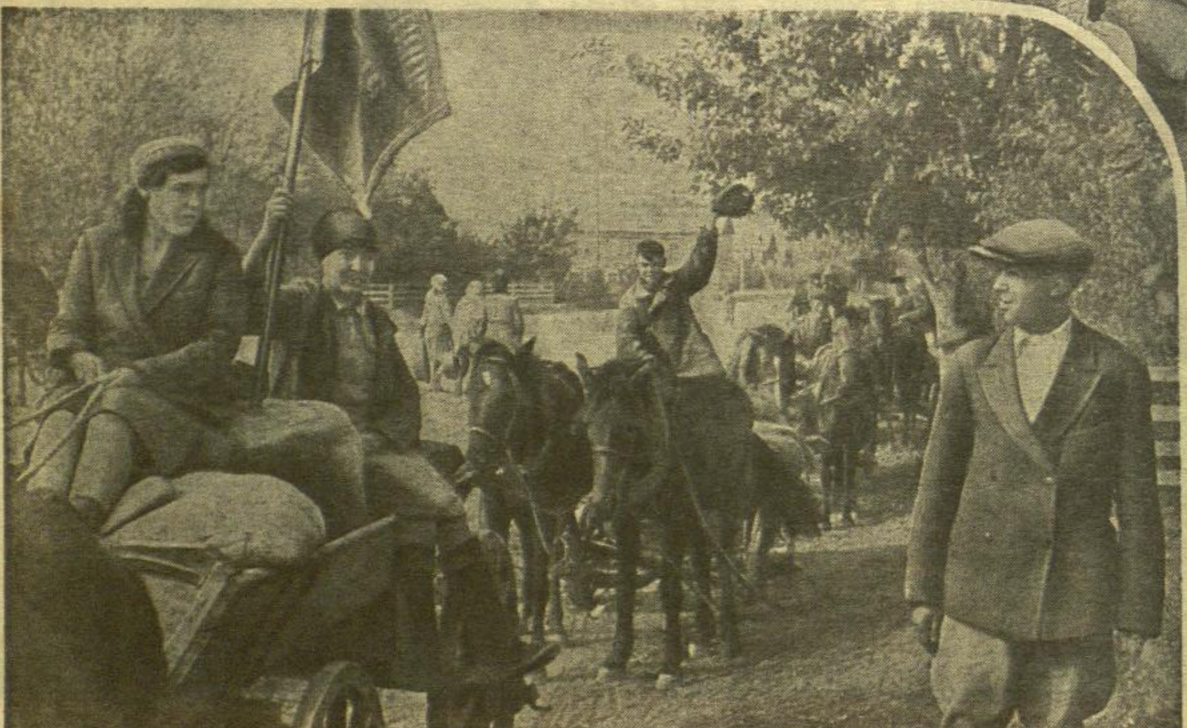
Колхозники Саратовской области обязались сдать сверх плана в фонд Красной Армии полмиллиона пудов зерна. С ещё большим энтузиазмом работают колхозники, окрылённые высокой оценкой их труда, данной товарищем Сталиным в его докладе о XXVII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: «Наше колхозное крестьянство активно и с полным сознанием своего долга перед Родиной содействует Красной Армии в достижении победы над врагом».

Колхозная артель имени Калинина, Воскресенского района,—инициатор Всесоюзного предоктябрьского соревнования. На верхнем снимке показано собрание колхозников, на котором они постановили сдать в фонд Красной Армии 4800 пудов зерна. В кругу, справа: председатель колхоза имени Калинина тов. Г. И. Марьин. Слева: на току колхоза имени Калинина идёт подготовка к отправке зерна в фонд Красной Армии.

Колхозники артели имени Шевченко, Ворошиловского района, в нынешнем году собрали богатый урожай—в среднем с гектара по 19 центнеров. Колхоз выполнил план сдачи зерна государству, передал хлеб в фонд Красной Армии, уплатил недоимки за прошлый год. После этого члены артели получили значительный аванс. Семья Ткаченко, заработавшая более 1000 трудодней, получила авансом свыше 300 пудов хлеба. На снимке: семья Ткаченко получает зерно в счёт аванса. Слева направо: весовщик Спиридонова, Марфа Ульяновна Ткаченко, Ефим Романович Ткаченко, сын Володя и председатель колхоза И. М. Войтенко.

Колхоз имени Ленина, Балаковского района, выполнивший план хлебосдачи, везёт на ссыпной пункт 50 центнеров зерна в фонд Красной Армии. На переднем плане: лучшая звеньевая А. И. Крюкова, колхозница А. А. Кочеткова и председатель колхоза И. П. Безруков.

ЖИЗНЬ

К. Тренёв

Рисунок Б. Шатилова

Рассказ

Солнце греет ещё по-летнему, но на полях уже убран хлеб. За оврагом на гумне гудит колхозная молотилка. А зелёный лес на горке уже иногда и в жаркий день, как вот сейчас, окутан прозрачной, задумчивой синей дымкой, как будто объят важной предосенней думой: в двух—трёх местах уже золотятся берёзы, и об этом, вероятно, и задумался лес... По широкому лугу близ огородов бродит меж кустов разноцветное стадо и звенит властная команда белоголового мальчишки-подпаска, собственно, не команда, а серьёзный разговор:

— Эй, куда, Машка, пошла? Опять к огородам подбираешься? Я тебе подберусь! Гей, гей, Зорька, брось хитрить, знаю тебя!

Между делом он вынимает из карманов какие-то письма, читает их.

По лугу, осенённый камышами и кустарником, резко журчит серебряный ручей, а у плотины, под старыми, дуплистыми вербами, сидит и сам старый пастух Фёдор Трофимович. Взгляд его голубых, давно выцветших глаз спокойно, хотя не без любопытства, останавливается на всём, что кругом живёт и движется. Глаза чуть слезятся. Белые его волосы уже тронуты той желтизной, которая приходит в глубокой старости. Эта желтизна и глубокие морщины так подходят к седым, дуплистым вётлам, которые купают в пруду свои тронутые предосенней желтизной серебряные листья.

— Хорошо тут у вас!—говорю я Фёдору Трофимовичу.—Да раньше, должно быть, местность тут ещё лучше была.

— И раньше хорошо было, и теперь хорошо.

— Раньше-то ещё просторней было, людей меньше было.

— Людей меньше, да и земли меньше. Теперь вон она как раскинулась, и межи не видно, а тогда—сейчас же за селом и межа,— Фёдор Трофимович долгим взглядом посмотрел на раскинувшуюся за прудом деревню.— Бывало, вот так же, как нынче, мальчиком пасёшь тут стадо; отвернулся, а оно уже на барской земле, а объездчик, как из-под земли,— тебя плетью, а коров на господский двор— пожалуйте.

Воля тогда только что вышла... Люди стали вольные, а земля тесная, и сразу же народ на вольные земли устремился — в Сибирь, на Амур. Утром, бывало, выбежишь, вот на тот самый бугорок, — большак там внизу пролегал; солнце светит, как вот сейчас, трава под солнцем росой блестит, а по большаку подводы со скарбом тянутся... До вечера. Думаешь: куда? Что там, где солнце всходит? Побежал бы до самого конца свету. Бежишь, бежишь за подводами, перегоняешь, дух захватывает — не то от бегу, не то от радости. Бежишь на край света, до самой Семёновки, что по речке, за леском. Всё хотелось знать, что там, на всходе солнца. А через тридцать или сколько там годов, как стали седеть виски, таки узнал, чтоб его не знать. Это в японскую войну — старший сын Иван уже в солдатах был — вот его и погнали на японцев. Только что перед службой женился. Федя-генерал уже родился. Побился Иван там полгода с японцем — неустойка; призвали и меня как запасного: «Иди, отец, выручай сына!» Я и пошёл выручать. Увидел, что на всходе солнца делается... Как кончилась эта несчастная война, меня домой отпустили, а Ивана не отпустили: срок ещё не вышел. Вернулся я домой, а тут уже не то, что было: народ за войну в большой обиде. И тут по осени так вышло, что царь народу волю объявил — это, стало быть, уже второй раз на моём веку; свобода она теперь называлась. И опять же без земли, как и тогда, когда я маленький был. Ну народ не то чтобы воле обрадовался, а, больше сказать, разгневался: «Ежели господа на той же земле всё сидят, так пущай они с той землёй и сгорят!»

Бывало, выйдешь в тёмную ночь, глядишь в одну сторону—край неба пожаром полыхает; и в другую и в третью — то же самое. Ну, в нашем селе, правда, пожаров не делали, так горе и в темноте нас нашло... Да, прямо сказать, и на мою хату набрело. Послали иванов полк прямо от японцев на усмирение своих крестьян, а полк и откажись: «В своих стрелять не будем». Приехал генерал, кричал очень: «Я вам такое задам, что вы своих не узнаете!»

Мой Иван опять узнал край света. Хорошо узнал... Как угнали его в девятьсот шестом году, да только перед самой германской войной вернули. Остались мы со старухой одни биться на своём убогом клочке.

— Но вы, Фёдор Трофимович, сказали, что Иван старший сын был, — значит, был и младший?

— Был, а как же, обязательно. Младшего Артёмом звали. Ну, как сослали Ивана да придушили весь народ, он и ушёл из дому. Лукерья моя в голос: «Что ж ты, сыночек, от родной матери бежишь?» «Я, — говорит, — мама, бегу не от родной матери, а от злой мачехи — мужицкой доли — и хочу я хоть для своих детей счастливую долю добыть. А мужицкая, — говорит, — доля — труд в поту и слезах — такой труд дураков любит». — «Ну, спасибо, — говорю, — Артюша, что отца в дураки произвёл». «Я, — отвечает, — вам, батя, не судья, но относительно брата так скажу, что он хоть и старший брат, Иван, да дурак: не понимает, что плетью обуха не перешибёшь, а я не Иван, я Артём и пойду другим путём!»

Парень он действительно был умственный и всегда присказками говорил. И таки, правда, нашёл лучшую долю: к богатым купцам на ссыпку зерна поступил. Нашёл свою линию, хорошо зажил. Одетый чисто. Руки белые. Через десяток лет уже своё дело имел тут же при станции, — ссыпка хлеба. Дом железом крытый. На купеческой дочке женился, с приданым, и собачка голая для утешения души. Лукерья часто, бывало, в гости к ним заходила, а я как-то не ко двору пришёлся.

«Видите, — Артём говорит, — папаша: счастье не у того, кто хлеб сеет, а у того, кто его в амбары ссыпает». Словом сказать, человек уже был при средствах и так что мог всем поучения делать касательно хорошей жизни. «Я, — говорит, — вам, папаша, завсегда рад и милости прошу, только через кухню, а то у меня всегда благородные люди в гостях и вы своим видом меня конфузите».

Конфузливый стал человек.

Ну, а тут и германская война пришла, так что его как уважаемого человека на войну уже не погнали. А про Ивана вспомнили: «Как ты против народа не хотел воевать, хотя же он и внутренний враг, то иди вместе с народом воевать против врага внешнего. Это тебе сподручней». А тая германская война на эту непохожая была. Может, и так её начинали, да не так кончать пришлось. Это правда, что и тогда, как немец бросился на нас, то в народе загорелось сразу же великое озлобление. Не то, что против японца: того мы никогда и в глаза не видали, а этот на нашем горбе век ездил. Обида вышла великая; народ на немца так кинулся, будто давно этого ждал. Да скоро спохватился: драться было за что, да нечем. Как дознался, что свои власти подвох сделали, то теперь уж всех к ответу потребовал. Война кончалась — не кончалась, а повернулась так, что пришла ко мне в хату. Вернулся Иван с одной рукой — вот тебе и «сподручней». Ну одной рукой не много нахозяйствуешь, а дети ещё малые. Старшему-то, Феде-генералу, не то уже было десять годов, не то нет.

— А почему вы его генералом называете?

— Генерал и есть. Да тут как пришла революция — не то что девятьсот пятый год: та только сверху чуть побаламутила. Иван мой появился было домой, да в тот же день и ушёл: отвык, видно. Лукерья вышла за ворота, спрашивает: «Куда же ты, сыночек, из родного дома?» «Хочу, —

ПУШКАРИ

Леонид Первомайский

Пахнет утренней гарью в степях,
Трубка в стиснутых крепко зубах.
Лейтенант подымается: в скрежете стали
Танки вздыбились там, на соседнем увале,
На пожухлой траве, на холмах.

Всё как вымерло в дымке зари.
До холмов на версту—пустыри.
За дорогою мир тихим сном почивает.
Лейтенант батарею на бой поднимает.
К пушкам стали бойцы-пушкари.

Затянулся пахучим дымком.
Двадцать танков пред ним над холмом.
Самым сердцем почуяв дыхание бури,
Поглядел на бойцов, еле веки прищуря:
— Просят грома? Раскатим им гром!

Прозвенели шмели... Эй, не тронь!
Загудела окружная сонь.
Танки в нашу долину спускаются круто.
Лейтенант затянулся и в ту же минуту
С дымом выдохнул глухо: — Огонь!

Ты про ад не слыхал никогда?
Кровь бежит по степи, как вода.
Лейтенант от орудия ходит к орудью,
Трубка гаснет. Он дышит стеснённою грудью:
— Эй, поддай, пушкари, эй, поддай!

Жарь, пушкарь, дай побольше огня!
Гром гремит, раскалилась броня.
Поддаются фашисты—не двое, не трое:
Восемь танков, скирдами, горят под горою,
Чёрный дым среди белого дня.

Пал наводчик, правильный упал,
Лейтенант у орудия стал.
Шесть бойцов да ефрейтор остались с ним рядом,
И такого гремящего жаркого ада
Свет, с тех пор, как стоит, не видал.

Как свинцом налитая рука
В трубку сыплет щепоть табака.
— Перевязку? Нет!.. Кровью мы степь напоили,
Но зато батарею мы не осрамили.
Дай, ефрейтор, скорей огонька!

Перевела с украинского Вера Звягинцева

отвечает, — чтобы трудовому народу всюду родной дом был. Всем хочу счастья добыть». И этот за счастьем ушёл! Только в другую сторону. А Лукерья говорит: «Уж какое твоё счастье с одной рукой!» «Ничего, мама, одна рука, да горячая».

Опять мы с Лукерьей да с внуками одни, надолго... Ну оно думалось, надолго, а вышло совсем не надолго. Дело повернулось так, что ночью раз стучат ко мне в окно. «Кто такой?» «Это я, папаша». Слышу, будто голос Артёма, ну только чересчур ласковый. «Я, папаша, не один, с семейством. Принимайте на самое кратчайшее время, пока хамов усмирим». Глядим мы с Лукерьей, так и есть: и дети, и жена, и собачка голенькая. Мы, конечно, рады, но только радость действительно была короткая. Не успел Артём оглядеться, возвращается и Иван. Не один, с товарищами. «Вот, — говорю, — Лукерья, и вернулись к тебе твои сыновья. Разошлись из дому в разные будто стороны, а сошлись в своём же доме».

А Иван и говорит Артёму: «Ну, здравствуй, умный братец, и прощай. Эта хата, — говорит, — для тебя тесная. Семья твоя пущай домой вертается, а для тебя мы другую хату приготовили». «Значит, ты, — Артём отвечает, — не брат мне, а Каин». «Я, — говорит Иван, — не Каин, потому что убивать тебя не собираюсь. Хотя рука у меня горячая, но и ты на кроткого Авеля мало чем скидаешься: чужой кровью питаешься».

Увели Артёма, а Лукерья упала; водой я отлил. Иван после того больше стал дома жить. Весною это было, яровые ещё колос не выкидывали, только в стрелку пошли. А летом, как раз в горячую пору, только что мы с Иваном стали пшеницу убирать — урожай в то лето был так себе, — является Артём со своим начальством, забрали Ивана, и Артём говорит складно: «Ну, теперь, Ваня, пожалуй ко мне в гости, и, хотя ты чернь бунтующая, гнать не буду. Как сидел ты, — говорит, — у государя императора семь лет, да ума не высидел, то посиди у меня ещё семь лет. Пущай твоя горячая рука остынет...» Лукерья моя как стояла, так наземь и упала. Опять отлил я её водою, да только больше уж она не вставала. Похоронил я её вскорости. А сынов уж и хоронить не пришлось. Как разошлись промеж собою воевать, так и не знаю, кто и где их похоронил. Про Артёма ни слуху, ни духу. А Иван на Перекопе в братской могиле лежит.

Фёдор Трофимович замолчал и задумчиво обвёл луг взглядом голубых глаз, которые всё так же, как и до его рассказа, чуть слезились. А подпасок всё так же громко оглашал тихие луга звонким разговором со стадом.

— Так один и живёте, Фёдор Трофимович?

— Ну, один! А внуки, правнуки?

— Много их у вас, Фёдор Трофимович?

— Не считал, да и где сосчитать: и на фронте, и в тылу, и на земле, и на воле, и на небе. И отовсюду пишут. Всем отписываю.

Фёдор Трофимович, улыбаясь, кивнул в сторону пастушонка:

— Канцелярист мой, тоже белоголовый, всем орудует.

Генерал Фёдор Иванович часто пишет: «Рапортую тебе, дорогой дедушка: дела наши идут так, что немец бежит. И так что больше писать некогда. А по окончании войны приеду и подробно отрапортую. А ты мне так же подробно расскажешь, как воевал мой родитель Иван Фёдорович». Внук Ваня тоже с завода надысь письмо прислал и тоже вроде как бы рапортует старику. Ну, чаще всех пишет с фронта правнучка Ульяша. Всё пишет: «Погоди, дедушка, как только землю от нечисти очистим, я тебя обязательно к себе возьму».

Фёдор Трофимович усмехнулся:

— Ну, я в прошлую среду ей отписал: «Я подожду, Ульяша, но, между прочим, ты торопись, чтобы земля меня не взяла раньше, чем ты».

Вот так сижу и всех к себе жду, а у самого дух захватывает, — может, от старости, а может, от радости. Бывало, так-то мальчиком ждёшь, что вот вернётся мать с ярмарки, что из-за леса засияет солнце над лесом или перекинется радуга через поле... Жизнь-то вся позади, а всё ждёшь. Видно, уж привычка такая.

Фёдор Трофимович подумал и добавил:

— Привычка привычкой, а всё-таки любопытно, как оно дальше будет. Позади осталось самое страшное да тёмное, а у меня уж такая старая примета: чем ни страшней, да ни темней позади, тем светлей впереди. Путаная она жизнь, и сразу как будто ничего не разберёшь. А вот так сидишь под вербами — когда-то с них прямо в воду прыгал — и видишь: тянется одна нитка, и один на свете порядок — один.

— Какой, Фёдор Трофимович?

— Такой: кто только о себе, да о своём барыше хлопотал, в большом от жизни убытке оставался. Видно, жизнь не для этого дана. Сидишь вот так и думаешь: восемьдесят два года по земле шёл, да всё на то же место и сел.

Фёдор Трофимович посмотрел на широкое золотистое овсяное поле за прудом.

— Вот на том картофельном поле— молодой был — роща была, большая да густая, девушки грибов искали, а парни — девушек.

— Должно быть, и вы свою Лукерью тут нашли?

— А то где же? В другом месте такую не найти.

Улыбнулся грустной, мечтательной улыбкой, и трудно было по этой улыбке определить, сколько ему лет.

ОНИ ИСПЫТАЛИ НА СЕБЕ УНИЧТОЖАЮЩУЮ СИЛУ СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Заявления немецких военнопленных

Начальник артиллерии 51-го немецкого армейского корпуса генерал-майор Ульрих Фассоль: «Если наша пехота не наступает, то в этом виновата ваша артиллерия».

Начальник артиллерии 4-го немецкого армейского корпуса генерал-майор Ганс Вульц: «Наибольшие потери в живой силе и технике немецкие окружённые войска понесли от советской артиллерии. Результаты артиллерийского огня весьма эффективны в борьбе с огневой системой обороны.

Унтер-офицер Сайфер: «Когда начала бить советская артиллерия, у меня в буквальном смысле этого слова волосы поднялись дыбом. Я думал, что никогда не переживу этого. Даже теперь мне трудно говорить о вчерашнем, мне становится страшно».

Ефрейтор 293-го артполка Гельмут Пархоф: «Артиллерийский огонь русских был ужасным. Оставшиеся после обстрела в живых сразу же бежали в тыл. Командир батареи приказал взорвать орудия и отходить на вторую линию обороны».

Унтер-офицер 510-го пехотного полка 293-й пехотной дивизии Вальтер Прейс: «Во время артподготовки русских все миномёты моего отделения были уничтожены. Снаряды накрыли всю оборону роты и по фронту и в глубину. Когда наши солдаты выскочили из укрытий, русские были уже рядом. Словом, они появились у самого огневого вала».

Ефрейтор дивизии СС «Адольф Гитлер» Карл Бухерпфениг: «Русская артиллерия стреляла точно, создавая массированный огонь по наступающим и заставляя нас прижиматься к земле, сдерживая темп нашего наступления».

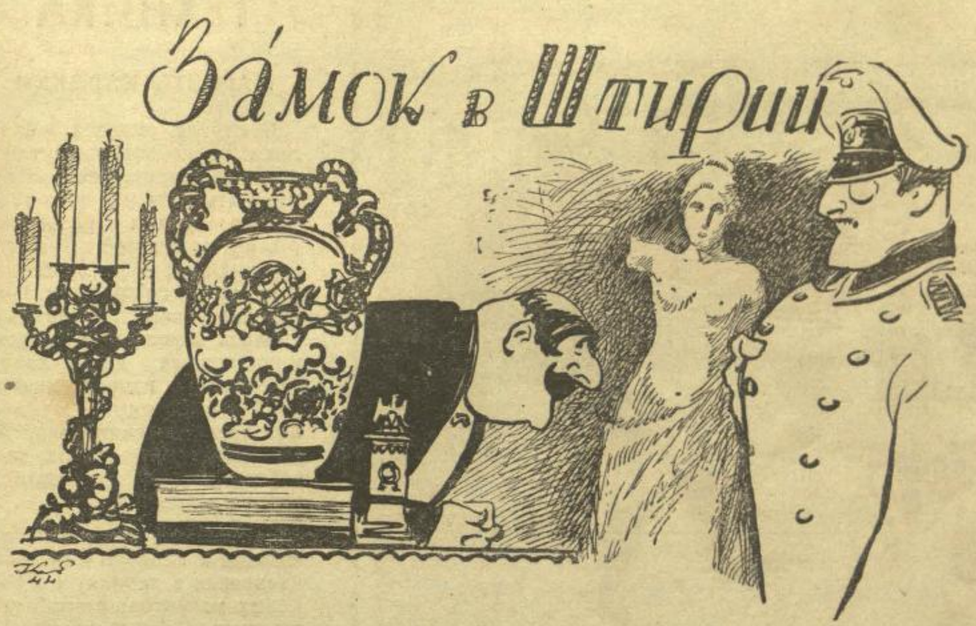
Эрвин Риде, солдат 6-й роты 181-го пехотного полка 52-й пехотной дивизии: «В результате артподготовки русских окопы и проволочные заграждения 6-й роты были разрушены, огневые точки уничтожены, 6-я рота уничтожена полностью со всей своей техникой. В живых осталось 7 человек, которые взяты в плен».

Ефрейтор 5-й батареи 2-го дивизиона 152-го артполка Герберт Зайферт: «Русская артиллерия бьёт метко. Огневой налёт был неожиданный. Батарея понесла большие потери».

Фельдфебель 2-й роты 163-го пехотного полка 52-й пехотной дивизии Эмиль Бекер: «Огневой налёт был неожиданным. Траншеи были разрушены. Одно прямое попадание в блиндаж. 10 человек убито, 10 ранено. Одна треть роты взята в плен».

Лейтенант Линднер: «И вдруг совершенно неожиданно по немецким окопам ударили снаряды русских. Ложная атака обманула нас. То, что мы считали концом, было лишь началом. Такой артиллерийской подготовки мы ещё не видели. В первые же минуты связь была прервана, основные огневые точки разрушены. Солдаты бросились в тыл».

Замок в Штирии

Николай Асанов

Рисунки К. Елисеева

Господин Братулеску, владелец антикварного магазина, протяжно вздохнул и защёлкал зубами, стараясь подавить нервную зевоту. За последние две недели он продал всего одну глиняную статуэтку какому-то пьяному обер-лейтенанту, выдав её за танагрскую. А между тем Братулеску, знаменитый «знаток старины и любитель изящных искусств», только что привёз новую партию товаров, рассчитывая на покупателей из немецкого гарнизона, стоявшего в городе. Тут были самые лучшие подделки знаменитейших художников, самые прекрасные поддельные гобелены, хрусталь из самого лучшего стекла, старинне йшие персидские ковры с бухарестских фабрик, мебель времён Людовика Четырнадцатого, только что изготовленная по заказу господина Братулеску на соседнем деревообделочном заводе. Только, для того чтобы придать старинный вид всей этой «старине и роскоши», господину Братулеску пришлось понести значительные дополнительные расходы: зарывать бронзу в землю, покрывать мебель разводами плесени; один лишь художник стоил Братулеску тысячу лей! И вот результат — за две недели один покупатель!

Разорение маячило перед Братулеску. Он схватился за голову и вырвал три волоска из своей невзрачной шевелюры. Ударил лбом по старинным латам, но они прогнулись, как картонные. Впрочем, они и были таковыми.

Вдруг звякнул входной звонок, дверь распахнулась и в магазин вошёл покупатель. Хозяин резвой прытью выбежал из-за прилавка и начал кланяться, прикрывая рукою синяк на лбу.

Перед Братулеску был сам комендант города—господин фон Блох.

— Продаётся? — спросил фон Блох тем же скрипучим голосом, каким отдавал приказы о расстрелах.

— Так точно,—робко вытягиваясь, ответил хозяин.

— Сколько?

— Что прикажете?

— Всё!

Братулеску охнул и схватился за сердце. Фон Блох, довольный произведённым впечатлением, решил снизойти до объяснений:

— Я приобрёл замок в Штирии и хочу обставить его образцами настоящего искусства...

— О, ваше сиятельство, лучше меня никто не сделает этого!..

— Сколько? — перебил его фон Блох, обводя магазин величественным мановением руки.

— Полтораста ты... Святой Доминик, дай силы! — шепнул про себя Братулеску и мгновенно поправился: — Полтора миллиона лей, ваша светлость! И, если вам будет угодно, я сам присмотрю за транспортировкой и размещением ценностей. Это ничего не будет вам стоить, тем более что моё здоровье не позволяет мне оставаться в городе. Говорят, русские перешли в наступление...

— Ложь!. Завтра, к десяти утра, приготовьте счёт. Машины для погрузки покупок сейчас будут здесь.

Дверь распахнулась. Вошли двенадцать дюжих солдат. Повинуясь знаку коменданта, они принялись выносить на грузовики мебель «ампир» и «рококо» из самой лучшей осины, бронзовые люстры из покрашенной латуни, севрский фарфор с глинобитной фабрики господина Охмуреску и полотна знаменитых художников работы местных живописцев из мастерской по изготовлению вывесок. На улице стояли четыре пятитонных грузовика.

Всю ночь Братулеску витал в розовых снах. Германские курорты, испанские замки, аргентинские пампасы и японские чайные домики сменялись в его видениях. Утром он поспешил к покупателю.

На улицах было непривычно тихо. Не видать немецких солдат, избивающих не понравившегося им румына, никто не стрелял в окна и не разбивал мелочных лавчонок. Братулеску застучал зубами. Отсутствие шума и крика—плохой признак!

У здания комендатуры он задержался на мгновение, потом сел на тротуар, сгрёб горсть пыли и пепла от сожжённых бумаг и посыпал свою лысую голову: господин фон Блох бежал, увезя с собой содержимое антикварного магазина и неоплаченный счёт на полтора миллиона лей... Братулеску встал, погрозил кулаком в пространство и побежал шагом спринтера в свой магазин.

Паспорт, визу и пропуск он уже заготовил давно.

Оставалось лишь прицепиться к последнему поезду и отбыть из города.

В соседнем городе Браила Братулеску задержался на один час — ровно настолько, чтобы услышать гул приближающихся русских танков и узнать, что фон Блох в компании с местным комендантом увеличил свой обоз на восемь пятитонных машин и утёк полчаса назад. В Плоешти Братулеску пробыл сутки. Здесь ему удалось разыскать своего бывшего поставщика древних лампад, заправленных плоештинским мазутом, и занять у него десять лей и пять оккупационных марок, которые уже утратили хождение.

В местечке Хуруджай Братулеску повезло: он выменял верхнюю половину своего штатского костюма на полудохлую кобылу у какого-то немецкого лейтенанта. За оставшуюся у Братулеску вторую половину костюма лейтенант предлагал пистолет, три железных креста, два дубовых листа и туристский билет до Москвы по всем немецким дорогам. В придачу он давал танк на ходу, но без горючего. Однако сделка не состоялась: Братулеску стеснялся продолжать путь без штанов.

Немец был очень расстроен и всё время бормотал какие-то непонятные слова.

— Гитлер капут! Где здесь плен? Не бейте меня, я честная девушка! — говорил он и тоскливо поглядывал на восток.

Братулеску поспешил сесть на кобылу и уехал. Через две минуты он понял, сколько выиграл от этого способа передвижения. Самые скороходные машины с генералами стояли на шоссе, потому что советские лётчики наловчились бомбить голову колонны, после чего нельзя было ехать даже на танках. Какой-то немецкий полковник хотел даже отобрать кобылу у коммерсанта под тем предлогом, что всё находящееся в Румынии принадлежит немцам. Но Братулеску вовремя свернул к лесу, и немец отстал: должно быть, лес для него был страшнее бомб на дороге.

Рано утром Братулеску прибыл в Попешти.

За эту ночь Братулеску, ставший превосходным кавалеристом и совсем разучившийся ходить по причине жёсткости спины своей кобылы, обогнал большинство немецких обозов.

Рано утром он прибыл в Попешти. На базарной площади он попросил сердобольную крестьянку снять его с лошади. Едва его поставили на ноги, как он упал. Рядом с ним упала и кобыла.

К вечеру антиквар приобрёл способность двигаться. Он попытался было поднять свою кобылу, но она не соглашалась ни на какие условия. Тогда Братулеску побрёл пешком.

При выходе из города он увидел какого-то босоногого оборванца, который сидел на краю шоссе и монотонно повторял:

— Кусок хлеба в обмен на замок в Штирии! Чашку кукурузы в обмен на древности стоимостью в полтора миллиона лей.

Братулеску подскочил к оборванцу и одним рывком поднял его на ноги. Перед ним был фон Блох.

— Деньги или жизнь! — завопил Братулеску, размахивая кулаками перед тонким и длинным носом бывшего коменданта.

Фон Блох выкатил глаза, всхлипнул и вдруг бросился на шею негоцианту:

— Господин Братулеску! Помогите мне добраться до Болгарии!

— Деньги или... О чём вы толкуете? — потеряв весь пыл, развёл руками Братулеску.

— Неужели вы не знаете? Румыния вышла из войны! Русские подходят к Бухаресту! Болгария готовит места отдыха для нашей армии! В лагере интернированных! Ещё немного — и я спасён! Только увезите меня от русских! — выпалил фон Блох и снова бросился на шею Братулеску.

— А древности? Мои древности?

— Кому они теперь нужны, когда весь обоз захватили казаки, вместе с машинами и всеми комендантами. Один я спасся! Помогите же мне! Ведь мы были союзниками!

— А деньги? Деньги? Полтора миллиона лей! Где деньги? — завопил Братулеску.

Фон Блох полез в карманы и высыпал в белую дорожную пыль всё своё богатство: пустой кошелёк, две никелевых монетки, ключи от чемоданов, обрывок верёвки и штамп для печатания немецких оккупационных обязательств.

— Пожалуйста, пожалуйста, — бормотал он,—только дайте бумагу...

Братулеску охнул и упал в обморок. Белая пыль окутала его.

Придя в себя, он снова увидел фон Блоха, жалобно причитавшего:

— Кусок хлеба в обмен на замок в Штирии...

СПОРТ

ДЕСЯТИБОРЦЫ

Десятиборцу нужно пробежать четыре дистанции— 100, 400, 1500 и 110 метров — с барьерами, совершить три вида прыжков — в длину, высоту и с шестом,— выполнить три метания снарядов—ядро, диск и копьё. Программа десятиборья проводится в два дня, соревнование занимает 7—8 часов непрерывных упражнений на пределе физического напряжения. Десятиборцы готовятся к соревнованию полгода, чтобы выступить в сезоне один раз.

Заслуженный мастер спорта Александр Дёмин в течение 20 лет был первым десятиборцем страны. Столько же сезонов он держал рекорд по десяти видам упражнений лёгкой атлетики. В последний раз он выиграл это соревнование в 1940 году во втором поединке с молодым противником Иваном Степанчонком, рекордсменом в барьерном беге. Всё, казалось, было против старого чемпиона — и возраст «ольд-бойса» (группа «старичков» в спорте) и молодость его противника: Дёмину тогда было 37 лет, Степанчонку — на 15 лет меньше. Дёмин знал, что вторая битва будет более жестокой. Год назад, устанавливая рекорд СССР в десятиборье 6920 очков, Дёмин сумел оторваться от Степанчонка всего лишь на 34 очка.

Все ожидали, что на этот раз «старичку» не устоять. Но Дёмин дрался за первенство с молодым задором, неистово, как новичок. В первый день противники менялись местами, выигрывая друг у друга. Очки были почти равны. Но на второй день Степанчонок в барьерном беге на 110 метров отыграл 200 очков. Положение Дёмина стало драматическим. Он вернул 50 очков в диске. Кризис был на соревновании в прыжках с шестом. Личный рекорд Степанчонка был на 10 сантиметров выше. Дёмин совершил «чудо». Он перекрыл свой личный рекорд на 20 сантиметров, взял высоту в 3 метра 90 сантиметров и обеспечил себе победу.

Во Всесоюзном лёгкоатлетическом турнире 1944 года борьба в классическом десятиборье велась между двумя молодыми многоборцами — младшим лейтенантом Сергеем Кузнецовым и студентом Московского университета Гавриилом Коробковым, «противниками» Дёмина. Хорошую и полезную им компанию составил Александр Дёмин.

Коробков и Кузнецов начали лёгкоатлетический поединок с того, что стали обыгрывать друг друга, набирая рекордное количество очков. Коробков быстрее пробежал барьерный бег, дальше прыгнул, дал лучший бросок в диске и копье. Кузнецов выиграл остальные шесть номеров и, набрав рекордную сумму очков—6961, во второй раз выиграл звание чемпиона СССР по десятиборью. Коробков набрал 6628 очков. Дёмин занял 3-е место.

Кузнецову 26 лет. Талант десятиборца достигает вершины мастерства к 32 годам. У советского мастера есть время достичь мирового рекорда.

Платон Ипполитов,
заслуженный мастер спорта СССР.

Футбольный матч между командами ЦДКА и «Спартак» на стадионе «Сталинец» в Москве. На снимке: борьба у ворот «Спартака».

Фото Н. Волкова

НАУКА И ТЕХНИКА

МАГНИТЫ-КАРЛИКИ

Открытие сплавов, обладающих особыми магнитными свойствами, позволяет получать магниты исключительно малых размеров. Магнит величиной с пуговицу пиджака в этой серии уже считается крупным. Появление новых магнитных сплавов обусловило выпуск миниатюрных высококачественных измерительных приборов; «вечных» карманных электрических фонарей; маленьких генераторов для работы походных радиостанций на войне и др.

Советскими специалистами многое сделано в смысле внедрения в технику постоянных магнитов: разработаны очень удачные конструкции электрических машин с постоянными магнитами для освещения поездов и других видов транспорта; сконструированы маятниковые генераторы, которые несмотря на свои незначительные размеры играют очень важную роль в работе электрических станций, автоматически регулируя число оборотов гидравлических турбин.

Постоянные магниты стали «сердцем» электрических генераторов, двигателем для которых служит рука или нога человека.

Основное преимущество электрических машин с постоянными магнитами заключается в отсутствии многих деталей, необходимых для машин с электромагнитами: не нужно обмоток на магнитах, щёток для собирания тока, коллекторов или контактных колец — всё это даёт возможность делать машины совсем маленьких размеров.

Исключительный интерес представляет телефонный аппарат с магнитами из новых сплавов. Этот аппарат не нуждается ни в батареях, ни в каких-либо дополнительных устройствах. Чтобы разговаривать на расстоянии до 25 километров, нужны только два провода и две телефонных трубки.

Много новых аппаратов, применяемых в телемеханике — особенно крошечные моторные механизмы, исполняющие «приказания», получаемые из какого-нибудь отдалённого пункта,— удалось значительно усовершенствовать и упростить, изготовляя их магниты из новых сплавов.

Секрет получения «сверхмагнитных» сплавов заключается в использовании таких металлов, как алюминий, никель, кобальт, кремний.

Инж. А. Морозов

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

ВОДОПАД КИВАЧ

Самый замечательный и пользующийся заслуженной славой красавец северной природы водопад Кивач находится в Карелии, в 25 километрах от станции Кивач, Кировской железной дороги.

Кивач образуется от падения вод реки Суны, впадающей в Кондопожскую губу Онежского озера. Ширина Суны вблизи водопада достигает 150—180 метров. Высота падения воды — около 15 метров, расход — 460 кубометров в секунду, механическая сила воды — 20 тысяч лошадиных сил.

Суна с рёвом и шумом низвергается по ущельям и спадает каскадами. Шум от падения воды настолько силён, что его можно слышать за несколько километров.

Поэт Державин, побывав на Киваче, посвятил ему известную оду «Водопад»:

«Алмазна сыплется гора
С высот четыремя
скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьёт вверх
бугами;
От брызгов синий холм
стоит,
Далече рёв в лесу
гремит».

МЕНДЕЛЕЕВ НА УРАЛЕ

Исполнилось 45 лет со времени научной поездки по Уралу гениального учёного, горячего поборника развития русской промышленности, Дмитрия Ивановича Менделеева и его спутников К. Н. Егорова, С. П. Вуколова и П. А. Земятченского.

Делая общее заключение о поездке и перспективах Урала, Менделеев писал:

«Отправляясь на Урал, я знал, конечно, что еду в край, богатый железом и могущий снабдить им Россию. Поездив же по Уралу и увидев его железные, древесно- и каменноугольные богатства глазами не только своими, но и трёх моих деятельных спутников, я выношу убеждение, неожиданное для меня: Урал — после выполнения немногих, не особенно дорогостоящих, и во всяком случае казне выгодных мер — будет снабжать Европу и Азию большими количествами своего железа и стали... Вера в будущее России, всегда жившая во мне, прибыла и окрепла от близкого знакомства с Уралом».

Отв. редактор М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А5354 2½ печ. л. Подписано к печати 27/XI—44 г. Изд. № 657. Тираж 100.000. Заказ № 2498

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Шахматы

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

ПАРТИЯ № 26

играна в финале XIII первенства СССР по шахматам

Неправильное начало

Сокольский (белые) — Вересов (чёрные)

1. b2 — b4 . . .

Оригинальный, но мало обоснованный ход, изредка встречающийся в турнирной практике. Основная цель этого хода — избежать проторённых путей и поставить противника перед задачей наилучшего опровержения, избранного белыми дебюта.

1. . . . e7 — e5
2. Cc1 — b2 f7 — f6
3. b4 — b5 d7 — d5
4. e2 — e3 Cc8 — e6
5. Kg1 — f3 c7 — c5
6. c2 — c4 d5 — d4
7. d2 — d3 Kg8 — h6
8. e3 — e4 g7 — g6
9. g2 — g3 Фd8 — c8
10. Cf1 — g2 Ce6 — h3
11. 0 — 0 Cf8 — g7
12. Kf3 — f4 0 — 0

Белые ничего не извлекли из дебюта: чёрные стоят свободнее и имеют хорошие перспективы в связи с возможным движением пешки f.

13. Kb1 — d2 Ch3 : g2
14. Kpg1 : g2

Здесь следовало играть 14... K : g2, подготавливая f2 — f4. В дальнейшем белый конь на h4 стоит очень неудачно

14. . . . Фc8 — e6
15. Фd1 — e2 Kb8 — d7
16. Kpg2 — h1 f6 — f5
17. e4 : f5 g6 : f5
18. f2 — f3 Лa8 — e8
19. Лa1 — e1 Kpg8 — h8
20. Cb2 — c1 Фe6 — f7
21. Фe2 — g2 . . .

И здесь лучше было 21. Kg2.

21. . . . Фf7 — h5
22. Kd2 — b3 f5 — f4
23. Фg2 — h3 Kh6 — f5

24. Cc1 : f4? . . .

Грубая ошибка. Белые не замечают, что они не смогут на 26-м ходу взять чёрного коня d7. Следовало играть 24. Kpg2.

24. . . . Kf5 : h4
25. g3 : h4 e5 : f4
26. Kb3 — d2 . . .

Нельзя 26. Ф : d7 из-за 26. ... Л : e1; 27. Л : e1, Ф : f3+ и т. д.

26. . . . Kd7 — e5

Белые сдались.

С М Е С Ь

БОРЬБА ЗА СЛУХ

Трудно представить себе весы, на которых с одинаковой точностью можно было бы взвешивать бабочку и современный линкор. Немыслим и всякий другой прибор с подобным диапазоном. С этими необычайными требованиями справляется только человеческое ухо: оно одинаково реагирует на звуки, отличающиеся по своей интенсивности в миллионы раз.

Когда человек говорит, он производит колебания воздуха, улавливаемые ухом. Расход энергии при этом получается ничтожный. Если бы 150 000 000 человек заговорили одновременно, и полученная звуковая энергия превращалась бы в электрическую, её едва хватило бы для накала одной электрической лампочки.

И вот механизму, рассчитанному на действие при таких ничтожных «мощностях», приходится работать в условиях войны. Не только работать, но ещё выполнять среди невероятного грохота ответственнейшие функции, от которых зависит судьба боевых операций, — подслушивать, что делает противник, определять местонахождение его боевой техники. На помощь уху, конечно, приходят всевозможные акустические аппараты и новейшие достижения в виде противошумов. Некоторые противошумы являются настоящим чудом акустики: они пропускают звуки речи нормальной громкости и совершенно выключают слуховой аппарат, когда на него обрушивается грохот войны, — близкие разрывы авиабомб или артиллерийских снарядов.

Известен простой способ самозащиты от звуков, превосходящих по силе выносливость уха: в таких случаях обычно рекомендуется открывать рот. Защита становится ещё эффективнее, если при этом делать быстрые глотательные движения.

Длительное влияние шума не проходит безнаказанно. Очень медленно он убивает слух, и потому в наш век шумных машин к старости многие становятся тугоухими. Правда, ухищрения современной акустики дают возможность слышать людям, сохранившим совсем ничтожную долю нормального слуха, а иногда и вовсе лишённым его. Новые усилительные электронные лампы, величиною чуть больше ногтя, позволяют плохо слышащему человеку носить в жилетном кармане прибор, усиливающий нормальные звуки в сотни раз. Однако при разрушении части слухового аппарата не поможет никакой усилитель. В этих случаях применяют приборы, передающие звуки по костям черепа.

ОСЕДАНИЕ ЛОНДОНА

Лондон стоит на непрочном фундаменте. Вся занимаемая им площадь, как показали многолетние английские исследования, постепенно оседает (приблизительно на 5 сантиметров каждые 8 лет). Некоторые места Лондона с 1914 по 1939 год опустились на 30 сантиметров.

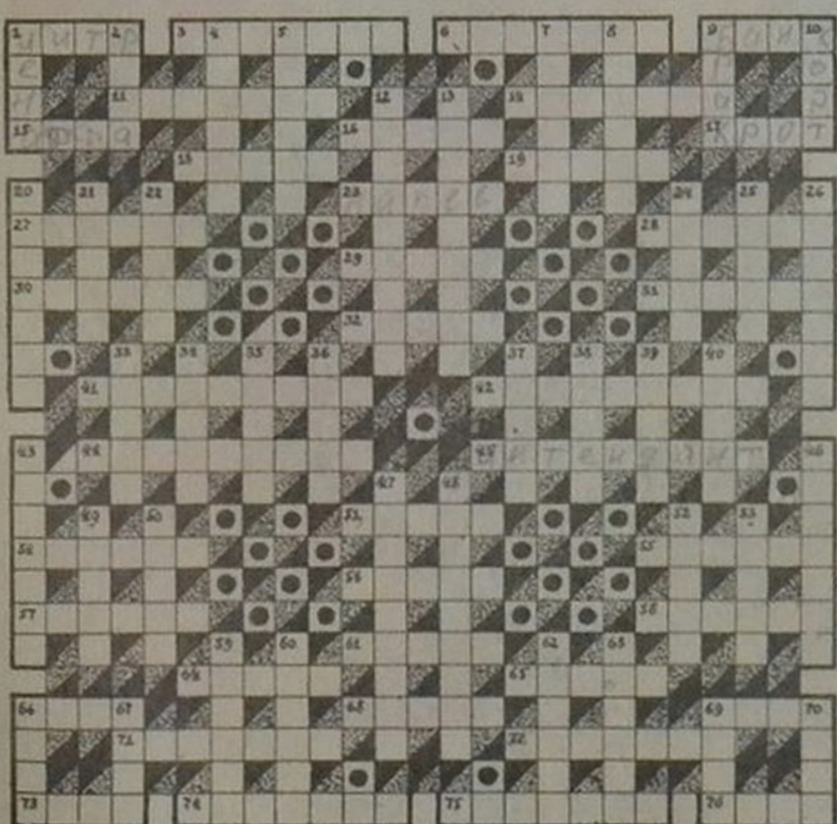
Происходит это потому, что этот громадный город, насчитывающий до войны 11 миллионов жителей, покоится на подушке из подземных вод, а многочисленные колодцы отводят воду из этого неустойчивого фундамента. Уровень одного из колодцев за 50 лет понизился почти на 30 метров.

Под Лондоном — глиняный «блин», толщиной в 120 метров, под которым лежит толстое меловое ложе, испещрённое трещинами, наполненными водой.

Уже в течение полувека запас подземной воды под Лондоном убывает ежегодно на 80 миллиардов галлонов, и уровень воды в колодцах понижается в последние годы почти на 1 метр в год.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Луговой

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Мера жидкости. 3. Город в Сибири. 6. Музыкальный инструмент. 9. Кредитное учреждение. 11. Порт на севере СССР. 14. Войсковое соединение. 15. Музыкальный инструмент. 16. Город на побережье Чёрного моря. 17. Млекопитающийся зверёк. 18. Город в СССР. 19. Злак. 23. Мелодия. 27. Река в Сибири. 28. Болеутоляющее средство. 29. Грубая ткань. 30. Гора в Турции. 31. Род войск. 32. Один из организаторов русского ополчения в XVII веке. 41. Фигура высшего пилотажа. 42. Переход жидкости в газообразное состояние. 44. Самостоятельность. 45. Лицо, ведающее хозяйством в войсках. 51. Горная страна в древней Азии. 54. Столица союзной республики. 55. Музыкальный инструмент. 56. Дерево. 57. Растение. 58. Рыба. 61. Порт на Чёрном море. 64. Клеймо. 65. Житель Азии. 66. Древесный покров. 68. Цветок. 69. Газ. 71. Город в центральной части СССР. 72. Герой произведения Пушкина. 73. Река на Кавказе. 74. Игрок футбольной команды. 75. Город в Швейцарии. 76. Мельчайшая частица.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Женское имя. 2. Ископаемое. 4. Краситель. 5. Омертвление. 7. Крейсер Балтийского флота. 8. Название плаца. 9. Испорченная продукция. 10. Площадка для спортивной игры. 12. Мировоззрение, система взглядов. 13. Русский критик-философ. 20. Часть мечети. 21. Препятствие. 22. Установившийся порядок. 24. Движение воздуха. 25. Юноша. 26. Балканское государство. 33. Город в Италии. 34. Римский император. 35. Начало реки. 36. Горная страна в Азии. 37. Дерево. 38. Чешский писатель. 39. Композитор. 40. Ягода. 43. Произведение Чехова. 46. Группа судов в движении. 47. Право военных кораблей на осмотр судов. 48. Расстояние. 49. Наименование фотоаппарата. 50. Отход после перегонки нефти. 52. Роман Драйзера. 53. Порт в Африке. 59. Передвижение войск для занятия выгодных позиций. 60. Минерал. 62. Опросный лист. 63. Краситель. 66. Дерево. 67. Народный певец. 69. Плод. 70. Помещение на пароходе.

ОТВЕТЫ

НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 41—42 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Паломник. 8. Румянцев. 13. Пифагор. 14. Тамерлан. 15. Тарантас. 16. Наварин. 18. Марци. 19. Сирин. 20. Сапог. 21. Адуа. 26. Исидор. 27. Пожарский. 28. Ваниль. 32. Крупа. 33. Перун. 35. Палас. 38. Океан. 40. Мол. 42. Разум. 43. Кварц. 45. Лидро. 46. Орган. 47. Доватор. 48. Фодум. 49. Терек. 50. Каста. 51. Исток. 53. Фес. 55. Замок. 56. Тапит. 57. Ливан. 58. Колер. 65. Рамзай. 66. Ауэрштадт. 67. Фигаро. 70. Сена. 71. Перов. 74. Камин. 75. Соло. 77. Колокол. 79. Лиссабон. 80. Паганини. 81. Нахимов. 82. Вендетта. 83. Тарутино.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Потёмкин. 2. Ламартин. 3. Марс. 4. Икария. 5. Титан. 6. Карат. 7. Борис. 9. Ушаков. 10. Исак. 11. Цитадель. 12. Весталка. 16. Никон. 17. Налим. 22. Доори. 23. Гарем. 24. Есаул. 25. Катар. 29. Ополчение. 30. Багратион. 31. Антриса. 32. Кашалот. 34. Рогачёв. 36. Самовар. 37. Кутузов. 39. Орден. 41. Тиран. 44. Кос. 45. Док. 52. Калач. 53. Фиорд. 54. Таити. 55. Зенит. 59. Брусилов. 60. Амундсен. 61. Турок. 62. Идеал. 63. Салоники. 64. Бородино. 68. Лефорт. 69. Гитара. 72. Волги. 73. Корин. 74. Колос. 76. Каре. 78. Табу.

1 руб.

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ МУЗЫКА

Гитлер: О, доннер-веттер! Этот музыкальный мотив преследует меня от самого Сталинграда...

Рис. Бор. Ефимова